

Дитя Баланса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кэти М. Ди

18+

Кэти Ди Дитя Баланса

<https://litres.ru/74084699>

SelfPub; 2026

Аннотация

По законам магии дьявол не умеет любить. Его природа соткана из эгоизма, Тьмы и разрушения. Но когда в его жизни появляется Эйлизия — ледяное сердце Принца Бездны дает сбой.

Но в жестоком мире демонов за каждую минуту счастья приходится платить кровью. Когда за спиной Эйлизии раскрываются крылья из древнего, пугающего пророчества, весь ад охватывает паника. Старый Король готов пойти на всё, чтобы уничтожить угрозу своему трону.

В книге есть: властный и одержимый герой, сильная, но сломленная героиня, истинная связь, интриги, преданные друзья, всепоглощающая страсть, способная переписать пророчества.

Содержание

Баланс	4
1. Слияние на частоте звука	4
2. Пункт земля	18
Временем ранее..	24
3. Маршруты летнего тепла	32
4. Градус трезвости	57
5. Ловушка для Принца	86
6. Солнце, песок и три истины	98
Проекция прошлого: Год назад...	106
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Дитя Баланса

Баланс

1. Слияние на частоте звука

Земля умела шуметь так, как не снилось ни одному из высших измерений.

На гигантской набережной человеческого мегаполиса проходил ежегодный музыкальный фестиваль под открытым небом. Масштабы поражали: центральная площадь и прилегающий к ней парк превратились в сплошной живой океан из пяти тысяч человек. Над сценой, высотой с хорошую пятиэтажку, пульсировали сотни неоновых прожекторов, разрезая вечернее небо фиолетовыми, лазерно-зелеными и слепящими белыми лучами. Стоявшие по бокам звуковые пушки выдавали такие басы, что вибрация проходила сквозь подошвы обуви и отзывалась прямо в грудной клетке. Земной воздух, пропитанный запахом стрит-фуда, жженого сахара, бензина и нагретого асфальта, казался Эйлизии невероятно живым.

Эйлизия стояла чуть поодаль от самого безумного эпицентра толпы, замороженно глядя на сцену. Для этого выхода она выбрала простую, но стильную человеческую одежду,

полностью скрывающую её суть: свободные черные джинсы карго с низкой посадкой, облегающий белый топ на бретельках и легкую оверсайз-рубашку в клетку, накинутую поверх. Её гетерохромные глаза были надежно спрятаны под карими линзами, рожки и крылья растворились в безупречной магии иллюзии, а волосы — черные с белыми концами — она завязала в высокий хвост.

Её переполняло детское удивление. Она не понимала, как люди — эти хрупкие существа, живущие так недолго, — способны генерировать такую огромную, ментальную энергию. Они не использовали заклинания, не чертили руны, но когда вокалистка на сцене брала высокую ноту, вся толпа взрывалась единым ревом, вскидывая руки вверх. В этот момент Эйлизии казалось, что человеческая душа способна затмить своей силой магию Середины.

В паре десятков метров от неё, протискиваясь мимо фудтраков, шла Люси. Ангел пребывала в состоянии абсолютно гастрономического экстаза, граничащего с потерей контроля. На ней было легкое фисташковое платье в мелкий цветочек и мягкий вязаный кардиган кремового цвета. Волосы были распущены, а на носу красовались забавные круглые очки в золотистой оправе. Люси бережно несла перед собой картонный поднос-коробку, который ломился от земных даров: там возвышалось розовое облако сладкой ваты, лежали две бельгийские вафли, щедро политые шоколадом, и стояли два больших стакана с неоново-вишневой газиров-

кой. Люси то торопливо откусывала вафлю, зажмуриваясь от приторной сладости, то умиленно разглядывала цветную посыпку. Наслаждение человеческой едой кружило ей голову.

С третьей стороны, прямо из самого агрессивного центра фан-зоны, пробивалась Тарана. Демоница была в своей стихии. Ей безумно нравился этот тяжелый рок, гитарные перегрузы и дикий драйв. Облик смертной она подобрала под стиль музыки: черная кожаная юбка на замке, рваные колготки в сеточку, тяжелые армейские ботинки на массивной платформе и бордовая футболка с логотипом какой-то рок-группы. Её короткие неоновые-красные волосы были взъерошены, а в ушах поблескивал пирсинг. В руке она сжимала открытую жестяную банку с энергетиком, пританцовывая на ходу и продолжая подпевать ломающемуся голосу солиста.

Эйлизия, поддавшись общему ритму, сделала шаг назад, чтобы лучше рассмотреть лазерное шоу.

Люси в этот момент споткнулась о чей-то брошенный рюкзак и, пытаясь удержать равновесие, вильнула в сторону.

А Тарана, резко обернувшись на очередной мощный удар барабанов, на полной скорости попятилась спиной назад.

Они столкнулись в одной точке. Удар получился глухим и хаотичным.

Поднос Люси эффектно взлетел на воздух. Розовое облако сладкой ваты впечаталось прямо в плечо Эйлизии, вишневая газировка ровным слоем залила фисташковое платье ангела и рубашку хозяйки Середины. А энергетик из банки

Тараны щедро плеснул на её собственную футболку и окатил ноги всех троих.

На секунду над ними словно завис невидимый купол тишины, несмотря на грохот колонок. Девушки замерли, ошарашенно разглядывая масштаб катастрофы. А затем воздух взорвался тремя абсолютно разными голосами.

— Да твою ж направо и через колено! — первой рывкнула Тарана, зашипев и отряхивая мокрую футболку. — Разуй глаза, дура пещерная! Какого черта я прусь как слепой баран сквозь толпу?! Весь шмот коту под хвост! Девчонки, вы целы? Простите эту слепошарую кобылу, то есть меня, весь прикид вам испоганила! Реально, сорян, я просто на сцену засмотрелась, как упоротая!

— О боже, боже, простите меня, пожалуйста! — Люси мгновенно затрепетала, на её глазах от испуга и стыда выступили самые настоящие слезы. Она начала суетливо тереть ладонями мокрое платье, едва не кланяясь. — Я такая неуклюжая, вечно всё порчу! Это всё моя жадность, набрала этих вафель, пончиков... Мне так скорбно, так ужасно жаль, я сейчас всё вытру, честное слово! Пожалуйста, не сердитесь на меня, я правда не хотела, я просто споткнулась!..

— Девочки, тише, ради всего святого, всё хорошо! — Эйлизия всплеснула руками, пытаясь поймать за плечи паникующую Люси и одновременно перекрычать ругающуюся Таранну. В ней включился врожденный инстинкт Середины — немедленно сбалансировать этот хаос. — Это я виновата! Я

сделала шаг назад, вообще не глядя по сторонам. Засмотрелась на эти лазеры как замороженная. Какая же я глупая, совсем бдительность потеряла, ворона! Пожалуйста, не плачь, это всего лишь газировка, она отстирается! А ты, перестань себя кобылой звать, мы все хороши, столкнулись как три метеорита!

Тарана перестала вытирать энергетик, подняла взгляд на Эйлизию, затем перевела его на Люси, которая всё еще судорожно всхлипывала, держа в руках пустой картонный поднос. Демоница оценила зрелище: Эйлизия с розовым гнездом из сладкой ваты на плече, Люси в липких вишневых пятнах и она сама, пахнувшая дешевым таурином.

Лицо Тараны дрогнуло, и она громко, во весь голос, приснула со смеху.

— Ну и зрелище, — хохотала демоница, закинув голову. — Мы выглядим так, будто нас пропустили через блендер со сладостями!

Эйлизия посмотрела на сладкую вату на своем плече, подцепила пальцем кусочек, отправила в рот и тоже не выдержала. Её звонкий, чистый смех подхватил веселье Таранны. Люси, шмыгнув носом и глядя на хохочущих девушек, вдруг робко улыбнулась, а через секунду уже заливисто смеялась вместе с ними, вытирая слезинки.

— Ладно, пострадавшие, — отсмеявшись, Тарана махнула рукой в сторону ближайших палаток. — С меня новые напитки. Иначе я умру от чувства вины, а это не в моих пра-

вилах. Я Тарана, кстати.

— Люси, — тихо и немного смущенно произнесла ангел, поправляя очки. — Очень приятно. Извините еще раз за вафли...

— Я Эйлизия, — улыбнулась наследница Середины, протягивая руку сначала одной, потом другой. — И никаких извинений, мы квиты. Тарана, я помогу донести напитки, а то, кажется, Люси доверять стаканы пока опасно.

— Эй! — шутливо надулась Люси, но тут же весело зашагала следом за ними.

Круглосуточное кафе *«Неоновый блюз»* на углу полупустой улицы встретило их ароматом, который Эйлизия мысленно окрестила *«запахом абсолютного земного уюта»*. Здесь пахло свежесваренным кофе, поджаренными тостами, корицей и какими-то пряными соусами. Заведение было типичным для этого мегаполиса: мягкие, слегка потертые диванчики из темно-бордовой кожи, невысокие перегородки и огромные панорамные окна, за которыми медленно засыпал ночной город. Над барной стойкой тускло мерцала старая вывеска из гибкого розового неона, а из скрытых динамиков тихо изливался неторопливый, убаюкивающий джаз, приятно контрастирующий с недавним зубодробительным роком на набережной.

Они устроились в самом дальнем и уединенном углу. Официант, сонный парень с растрепанными волосами, принял заказ и вскоре вернулся, водрузив на стол огромную, дышащую жаром пиццу «Четыре сыра» на тонком тесте и пузатый стеклянный чайник с ягодным чаем.

— Так, пострадавшие, — Тарана скрестила руки на груди, вальяжно откинувшись на спинку дивана и хищно оглядывая пиццу. Из-за липкого пятна от энергетика на бордовой футболке она накинула на плечи куртку. — Раз уж мы официально скрепили наш союз пролитыми жидкостями, пора выяснить, с кем я сижу. Давайте колитесь, кто чем дышит в этом бренном мире. Мне девятнадцать, и я тащу ляжку на первом курсе факультета бизнеса и менеджмента. В простонародье — учусь на то, как рулить людьми и зарабатывать миллионы, которых у меня пока нет.

— Управлять людьми? — Эйлизия улыбнулась, аккуратно поддевая треугольник пиццы, с которого аппетитно тянулся расплавленный сыр. Линзы карего цвета надежно скрывали её истинный взгляд, но интерес в глазах был самым настоящим. — Звучит грозно. Мечтаешь о корпоративной империи?

— Мечтаю открыть свой собственный ночной рок-клуб, — хохотнула демоница, крутя в пальцах пластиковую вилку. — Чтобы быть самой себе хозяйкой, врубить музлу на полную катушку и слать лесом всех этих душных советников... ну, в смысле, преподав. Мои предки думают, что я ста-

ну примерной бизнес-леди в строгом костюме, но хрен им. Моё хобби — электрогитара, тяжелый рок и скорость. Короче, всё, от чего у матушки дергается глаз. А вы у нас кто?

Люси, которая к этому моменту уже вовсю уплетала пиццу, едва не поперхнулась. Она поспешно сделала глоток ягодного чая, смешно поправила круглые очки на носу и робко произнесла:

— А мне двадцать. Я... я учусь в медицинском университете. На педиатра. Ну, детского врача.

Тарана присвистнула, уважительно покачав головой:

— Ого. Мед? Подруга, да ты святая. Там же объемы инфы такие, что можно мозг через уши выплюнуть. Как ты вообще выживаешь?

— Спасаясь только шоколадками и пирожными, — искренне вздохнула Люси, и на её щеках выступил нежный румянец. Мысленно она содрогнулась, вспомнив жестких, стерильно-холодных наставников из Рая, которых на Земле так удачно заменяли профессора анатомии. — Эта латынь... она мне снится! Иногда кажется, что я учу не названия костей, а какие-то древние заклинания для вызова демонов.

Тарана от этой фразы оглушительно расхохоталась, едва не свалившись с дивана:

— Заклинания, говоришь? Слушай, если случайно вызовешь кого-то симпатичного и с рожками — дай знать, я заценю!

Эйлизия тихо прыснула в кулак, оценив иронию, о кото-

рой Тарана даже не догадывалась. Сама же наследница Середины сделала глоток ароматного чая и, дождавшись, пока девочки повернутся к ней, спокойно озвучила свою легенду:

— Ну, а я буду вашей противоположностью. Мне девятнадцать, и я будущий юрист.

— Юрист? — Люси удивленно округлила свои огромные зеленые глаза. — Ого, Эйли, это так серьезно! Законы, суды, кодексы...

— Да, — мягко улыбнулась Эйлизия, подпирая подбородок ладонью. Для нее юриспруденция на Земле была идеальным отражением сути её родного мира. — Мне всегда нравилась идея баланса и справедливости. Поиск компромисса между двумя спорящими сторонами, где у каждого своя правда, но нужно найти золотую середину, чтобы мир не рухнул. Наверное, поэтому я и выбрала этот путь.

— Баланс — это скучно, — фыркнула Тарана, потянувшись за вторым куском пиццы. — Иногда надо просто хорошенько вломить одной из сторон, чтобы неповадно было. Ладно, а с хобби у тебя что? Не поверю, что ты в свободное время наизусть конституцию читаешь.

— Угадала, — рассмеялась Эйлизия. — Конституцию я оставляю на ночь, вместо снотворного. На самом деле, я жуткий фанат обычных прогулок. Обожаю затеряться в незнакомых улочках, завернуть в какой-нибудь старый переулок, рассматривать граффити, наблюдать за прохожими. А еще я безумно люблю читать. Настоящие, бумажные книги. За-

пах страниц, чужие истории, судьбы людей... В этом есть какая-то магия.

— О, книги! — Люси радостно закивала, её лицо буквально засветилось. — Я тоже обожаю! Но больше всего я люблю рисовать. Обычной акварелью. Знаете, когда рассвет только начинается, небо становится таким... жемчужно-золотым, а облака пушистыми. Я всегда пытаюсь поймать этот свет на бумаге. Правда, из-за учебы времени почти нет, рисую прямо на полях тетрадей по гистологии. Преподаватели бесятся, говорят, что у меня вместо клеток крови какие-то ангелочки получаются.

— Ангелочки на гистологии — это сильно, — улыбнулась Эйлизия, чувствуя, как внутри разливается удивительное тепло.

Они сидели в этом полупустом земном кафе, три абсолютно обычные, среднестатистические студентки из общежитий. Они жаловались на копеечные стипендии, обсуждали вредных вахтерш, смеялись над нелепыми подкатами парней на концерте и строили планы, как в следующие выходные Тарана попробует научить Люси держать медиатор, а Эйлизия покажет им свою любимую крышу с видом на город.

За окном кафе небо начало медленно светлеть, окрашиваясь в нежно-розовые тона. Ночной джаз сменился утренней бодрой мелодией. Ни Ад, ни Рай, ни Середина больше не имели значения в этой точке пространства. Здесь были только Люси, Тарана и Эйлизия — подруги, которых связал

воедино безумный человеческий мир.

Когда они наконец вышли из кафе, утреннее солнце уже всюду заливало улицы мегаполиса, заставляя заспанных прохожих щуриться. Город просыпался: где-то вдалеке шумели первые автобусы, а дворники неторопливо подметали тротуары. Девочки остановились прямо у входа, под выключенной неоновой вывеской.

— Ну что, пострадавшие, — Тарана широко зевнула, потягиваясь всем телом, и с улыбкой посмотрела на подруг. — Считаю, что посвящение в студенческое братство прошло успешно. Прикид, конечно, испорчен, но оно того стоило.

— О да, — рассмеялась Эйлизия, легонько приобняв девицу, а затем и Люси. — Наше знакомство я точно никогда не забуду. Это же надо было так удачно друг друга замарать! Я теперь пахну как ходячая кондитерская фабрика.

— А я — как склад энергетиков, — шмыгнула носом Люси, крепко обнимая девочек в ответ. На её лице сияла самая счастливая улыбка. — Спасибо вам. Мне давно не было так весело.

— Так, без соплей, — напускным строгим тоном прервала её Тарана, хотя её глаза тоже тепло светились. — В следующие выходные, в субботу, в обед. Встречаемся прямо здесь, в этом же кафе. И попробуйте только не прийти — я вас из-

под земли достану! Юрист, на тебе выбор нормальной пиццы, а медик пусть не опаздывает из-за своей латыни.

— Договорились! — в один голос ответили Эйлизия и Люси.

Они помахали друг другу руками и, весело переговариваясь на прощание, разошлись в три разные стороны по залитой солнцем улице.

Люси, мягко улыбаясь своим мыслям, свернула в тенистую аллею старого городского парка. Как только раскидистые кроны деревьев надежно скрыли её от посторонних глаз, а вокруг не осталось ни одного человека, она остановилась. Девушка закрыла глаза и сделала глубокий вдох. В то же мгновение её круглые очки и фисташковое платье растворились. За спиной соткались четыре ослепительно-белых крыла, излучающих мягкое золотое сияние, а над головой вспыхнул тонкий нимб Порядка. Пространство перед ней беззвучно разошлось, открывая сияющий зев портала, ведущего напрямик в белизну Рая. Сделав шаг вперед, Люси исчезла, оставив на траве лишь несколько золотистых искр.

Тарана, насвистывая под нос мелодию рок-хита, уверенно зашагала в узкий, глухой переулок между кирпичными высотками. Дождавшись, пока шум проспекта утихнет позади, она зашла за массивный мусорный контейнер, где царила гу-

стая тень. Демоница хищно улыбнулась, скинула на землю куртку, и её человеческая личина спала как шелуха. Кожа приобрела пепельный оттенок, из висков прорезались изящные фиолетовые рожки, а за спиной с тяжелым шорохом расправились огромные кожистые крылья. Тонкий хвост с наконечником игриво мотнулся из стороны в сторону. Тарана щелкнула пальцами, вызывая сгусток фиолетового адского пламени. Огонь мгновенно окутал её тело, разрывая пространство, и в следующую секунду демоница шагнула обратно в Железный Город Преисподней.

Эйлизия дошла до конца квартала и юркнула в прохладный, темный подъезд старого жилого дома. Поднявшись на площадку между этажами, где не было камер и людей, она остановилась у пыльного окна. Карие линзы растаяли, возвращая гетерохромный взгляд — один лазурный, второй кроваво-красный. Из темных волос показались аккуратные бордово-черные рожки, а за спиной развернулись великолепные, пугающие крылья Середины: бордово-белые, с черными лезвиями снизу и когтями летучей мыши сверху.

Эйлизия посмотрела на свои руки, на которых еще остался едва заметный запах земного ягодного чая, и тихо прошептала:

«До встречи в субботу, девочки».

Она плавно повела рукой, чертя в воздухе круг. Пространство перед ней послушно расколосось, являя дуальный пейзаж её родного дома, где одновременно сияло солнце и горе-

ла бордовая луна. Наследница Середины шагнула в проход, и портал мгновенно захлопнулся, оставив земной подъезд абсолютно пустым.

2. Пункт земля

Если Рай пах стерильной скукой, то Ад благоухал железом, озоном и порохом.

В личных покоях Люцифера, расположенных в самой высокой башне Обсидианового Пика, царил привычный для него полумрак. Сквозь огромное панорамное окно без стекол открывался вид на парящую Цитадель Сатаны. Чуть ниже, в Бездне, раскинулся Железный Город. Отсюда его багрово-фиолетовые неоновые огни казались россыпью драгоценных камней, брошенных на бархат вечной ночи. Из каньонов доносился глухой гул плавильных печей и отголоски тяжелых маршей — Армия Ада никогда не спала.

Люцифер сидел в массивном кресле, высеченном из куска застывшей магмы. Наследник Преисподней находился в своем истинном облике: бледная, как мрамор, кожа, величественные каменные рога, по венам которых тускло пульсировала багровая сила, и огромные, поглощающие свет обсидиановые крылья. На нем были лишь свободные черные брюки — плотные матовые перья крыльев требовали свободы и не терпели лишней ткани. Принц Ада лениво крутил в руках тяжелый кубок из черепа какого-то древнего чудовища, наполненный темным, обжигающим горло вином Бездны.

В тишину покоев бесцеремонно, без стука, ворвался свист. А вслед за ним — и сам его источник.

— Люц, если ты еще раз заставишь меня проверять отчеты интендантов Третьего легиона, я лично скормлю их адским гончим! Вместе с интендантами! — Ксаиэль легким, чисто кошачьим движением взлетел на широкий подоконник панорамного окна.

Его четыре небольших кожистых крыла за спиной еще подрагивали от быстрой левитации, а длинный хвост с костяным жалом раздраженно молотил по обсидиановому полу. В истинном облике Ксаиэль выглядел чертовски опасно: белоснежные волосы контрастировали с ядовито-янтарными глазами-щелками, а из рукавов его неизменной земной черной худи (которую он умудрялся натягивать даже поверх крыльев) со звоном выкатились обсидиановые кинжалы кукри.

— Они воруют сухпайки из серы Бездны, Люц! — продолжал возмущаться Ксаиэль, ловко крутя ножи между пальцами. — Серы! Кому вообще придет в голову жрать сырую серу, кроме этих недоносков?

Из тени у входа раздался тяжелый, размеренный вздох. Серенем, молчаливая скала этой троицы, вошел в комнату, заставив каменный пол едва заметно вздрогнуть под его весом. На его массивных плечах и груди тускло поблескивала плотная темно-серая чешуя. Массивные бычьи рога едва не зацепили люстру из обсидиана. В руках великан нес огромную, грубо сколоченную деревянную бочку с адским элем и три тяжелые глиняные кружки.

— Не ори, мелюзга, — прогудел Серенем, со стуком опу-

стив бочку на каменный стол. — От твоего визга у меня чешуя чешется. Интенданты воруют всегда. Это Ад. Не воруеть — значит, мертв или шпион Рая.

Ксаиэль хищно оскалился, обнажая острые демонические клыки:

— Я не мелюзга, плоскорогий! Моя скорость компенсирует твой недостаток ума. Хочешь проверим?

— Хватит, — спокойно, но с такой силой в голосе произнес Люцифер, что оба воина инстинктивно замерли. Принц Ада даже не повернул головы, но золотые искры в его стальных серых глазах опасно блеснули. — Ксаиэль, спрячь зубочистки. Серенем, наливай.

Великан хмыкнул и легким движением выбил деревянную пробку из бочки. Густой, пенящийся напиток полился по кружкам. Ксаиэль спрыгнул с подоконника, мгновенно забыв про обиды, и устроился на полу, опершись спиной о кресло Люцифера. Серенем сел прямо на каменный стол, который под его весом жалобно скрипнул.

Это была их редкая минута покоя — без приказов Сатаны, без муштры солдат и без бесконечной политики Высшего Ада. Здесь они могли быть просто собой.

— Люц, — Ксаиэль сделал внушительный глоток и зажмурился от удовольствия. — А помнишь, как этот шкаф антропоморфный, — он ткнул пальцем в Серенема, — пытался меня прихлопнуть при первой встрече?

Люцифер впервые за вечер мягко улыбнулся, и эта улыбка

сделала его холодное лицо удивительно человеческим.

— Помню. Ты тогда украл его личный наградной клинок прямо во время смотра войск Сатаны.

— Я не украл! — возмутился Ксаиэль, хотя его хвост довольно зацепил ножку кресла. — Я проводил инспекцию систем безопасности! Откуда я знал, что эта серая гора умеет бегать так быстро? Он же перемахнул через три оборонительные стены с двуручным топором наперевес!

— Ты визжал как суккуб, когда я прижал тебя к скале, — лениво отозвался Серенем, делая глоток из своей кружки, которая в его огромной ладони казалась игрушечной.

— Я тактически маневрировал голосом! — огрызнулся Ксаиэль.

Их дружба ковалась в крови и огне столетия назад, когда Сатана бросил молодого Люцифера командовать Первым штурмовым корпусом. Тогда Люцифер был одинок, окружен шпионами отца и генералами, желавшими его падения. Серенем — суровый, прошедший сотни битв ветеран, — вызвался обучать молодого принца тактике. Он стал его щитом. А Ксаиэль — безродный, дикий демон-сирота из Пепельных Кварталов, промышлявший воровством и шпионажем, — попался на краже у Люцифера. Но вместо казни принц оценил его безумную скорость и верность тем, кто протянул ему руку. Люцифер вытащил его из грязи, сделав своей правой рукой.

Они стали триединством, которое держало в страхе всю

военную элиту Ада. Единственные, кому Люцифер мог повернуться спиной, не боясь получить удар ножом.

— Сатана снова вызывал тебя сегодня? — тихо спросил Серенем, и атмосфера в комнате мгновенно посерьезнела. Ксаиэль перестал крутить кинжал и внимательно уставился на принца.

Люцифер сделал глоток вина, чувствуя, как оно обжигает горло. На его груди на мгновение вспыхнули руны преисподней — клеймо отцовской власти.

— Да. Старик недоволен, что на Земле участились победы низших демонов. Рай усилил границы, и наши дезертиры бегут в мир людей, пытаясь затеряться в их городах. Отец приказал мне лично отправиться туда. Взять элиту и зачистить Землю от швали.

Ксаиэль мгновенно подобрался, его глаза азартно блеснули:

— Земля? О-о-о, обожаю мир смертных! Там у них есть эта... как её... шаурма! И музыка, от которой у смертных кровь из ушей идет, а мне в самый раз. Когда выступаем?

— Завтра на рассвете, — ответил Люцифер, поднимаясь с кресла и подходя к окну. Обсидиановые крылья за его спиной величественно развернулись, ловя восходящие потоки горячего воздуха Бездны. — Нам нужно будет принять человеческий облик. Никакой магии без крайней необходимости. Мы должны действовать чисто.

Серенем поднял свою кружку:

— За охоту.

— За шаурму и хорошую драку! — поддержал Ксаиэль, звонко стукнув своим кинжалом по глиняному боку.

Люцифер поднял свою кружку, на дне которой тускло мерцали остатки вина Бездны, и на его губах заиграла редкая, хищная усмешка.

— И за красивых девочек под нами, — ровным, бархатным голосом проговорил принц.

Ксаиэль и Серенем дерзко, с понимающими ухмылками переглянулись. В Аду эта фраза имела двойной смысл: она означала как земных женщин, так и превосходство над всеми, кто находился ниже их по касте. Демоны с глухим звоном стукнулись кружками, сделав по финальному, глубокому глотку. Мелкий бес на подоконнике довольно заурчал, а Серенем довольно крикнул, вытирая пену с подбородка тыльной стороной руки, покрытой плотной чешуей.

Но время отдыха в Преисподней всегда текло слишком быстро. Едва пустые кружки коснулись стола, как багровые руны на груди Люцифера обожгли кожу ледяным холодом. Метки власти запульсировали. Отец звал его.

Временем ранее..

Тронный зал Сатаны располагался в самом сердце парящего Обсидианового Пика, и путь туда лежал через мосты, висящие над бездонными пропастями огненной магмы. Этот зал был вершиной brutального и пугающего величия Ада.

Когда массивные двери из кованого черного железа беззвучно разошлись перед Люцифером, его обдало волной такой удушающей, тяжелой магии, что обычный демон мгновенно упал бы на колени, раздавленный чужой волей. Пространство зала казалось бесконечным. Высоченные колонны, высеченные из застывшей лавы, уходили высоко вверх, теряясь в чернильно-черном дыму под потолком. Вдоль стен горели чаши с фиолетовым адским пламенем, швыряя длинные, уродливые тени на пол из цельного, отполированного до зеркального блеска черного алмаза. Каждое движение Люцифера отражалось у него под ногами, словно он шел по замерзшему ночному озеру.

В самом конце этого жуткого величия возвышался Трон Бездны. Он был собран из сотен тысяч мечей и костей, за кованые рукояти которых когда-то держались поверженные Сатаной враги — короли, мятежные генералы и высшие ангелы Рая. Лезвия клинков были сплавлены между собой, образуя острое, устрашающее сиденье.

На троне восседал Сатана. Его огромный силуэт из черно-

го обсидиана казалась неподвижной скалой, но глаза — два колодца кипящей, яростной лавы — неотрывно следили за приближающимся сыном. Из трещин на его громадных рогах то и дело вырывались искры первозданного хаоса.

Люцифер остановился в десяти шагах от подножия трона. Его собственные крылья были плотно сложены за спиной, а взгляд оставался абсолютно спокойным и холодным. Он не склонил головы. Он был Наследником.

— Ты звал меня, Владыка, — ровно произнес Люцифер, и его голос эхом разнесся под сводами собора.

Сатана медленно шевельнулся, и этот жест отозвался низким, утробным рокотом, от которого задрожали лавовые колонны.

— Мой Первый штурмовой корпус засиделся в казармах, Люцифер, — голос Сатаны походил на скрежет тектонических плит. — Пока ты пьешь эль со своими псами, крысы подтачивают фундамент моего королевства. Два демона низшей касты сумели покинуть подземные тюрьмы Бездны.

Люцифер едва заметно нахмурился. Низшая каста? Дезертиры из обычных кварталов сбегали часто, но из глубин подземных застенков, где заключенные должны были веками гнить в муках под стражей, выбраться без посторонней помощи было невозможно.

— Кто-то помог им, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес принц.

— Это не твоя забота. Пока что, — отрезал Сатана, и ла-

ва в его глазах вспыхнула ярче. — Их имена — Баалтор и Малфас. Самые злые, беспринципные и безумные твари, которых я лично приказал заковать в кандалы за их тягу к бессмысленному хаосу. Они нашли лазейку. Или их провели. И теперь эта шваль сбежала в мир людей. На Землю.

Сатана подался вперед, оперевшись тяжелыми обсидиановыми руками на колени. От него повеяло жаром плавильной печи.

— Ты знаешь правила, сын. Земля — нейтральная буферная зона. Если эти ублюдки начнут резать смертных направо и налево, устраивая массовые бесчинства, Рай мгновенно использует это как повод для начала полномасштабной войны. Очи Рая уже сканируют земные города. Мы не можем позволить ангелам обвинить Ад в нарушении Договора Баланса.

— Что от меня требуется? — прямо спросил Люцифер.

— Возьми Серенема и Ксаиэля. Отправляйтесь на Землю. Найдите их, выследите и притащите обратно в кандалах. Или уничтожьте их души на месте, если они окажут сопротивление, — Сатана сузил огненные глаза. — Сроков у тебя нет, Люцифер. Но помни: чем быстрее ты их найдешь, тем меньше шансов, что Рай сунет свой нос в наши дела. Я жду от тебя полного, детального отчета о каждой зацепке. Не разочаровывай меня. Ступай.

Люцифер молча прижал кулак к груди в знак военного приветствия, развернулся и твердым шагом направился к

выходу из тронного зала. Тяжелые железные двери с грохотом захлопнулись за его спиной.

Земной воздух встретил их оглушительным щебетом птиц и густым, почти осязаемым ароматом цветущей липы.

Они приземлились в самом глухом, тенистом секторе старого городского парка. Пространство между тремя раскидистыми дубами на мгновение поплыло, подернулось фиолетовой дымкой, и из невидимой трещины в реальности один за другим шагнули три высших демона. Граница между мирами захлопнулась с едва слышным хрустальным щелчком.

Парк был огромен и дышал полуденным летним зноем. Сквозь плотную изумрудную листву вековых деревьев пробивались яркие, золотые лучи солнца, заставляя танцевать миллионы пылинок в воздухе. Где-то неподалеку шуршали шины велосипедов, доносился детский смех и отдаленный гул работающих летних веранд. После давящей, монументальной тишины тронного зала Сатаны этот мир казался парням слишком пестрым, легкомысленным и... жарким.

— Магия Бетховена, ну и жарница, — первым подал голос Ксаиэль, мгновенно окутываясь дымкой человеческой иллюзии.

Его кожистые крылья втянулись, хвост спрятался, а ядовито-янтарные глаза приняли обычный карий оттенок. По-

винуясь его воле, магия соткала для него идеальный летний прикид городского тусовщика: свободная футболка оверсайз нектарно-желтого цвета, легкие рваные джинсовые шорты до колен и белоснежные кеды. Длинные белые волосы он небрежно перехватил резинкой на затылке.

— Люц, я официально заявляю: если мы не найдем здесь ледяную воду в ближайшие пять минут, я начну плавить этот газон силой мысли. Тут воздух как в бане!

Рядом с ним бесшумно соткался Люцифер. Черный туман Бездны на секунду скрыл его величественную фигуру, а когда рассеялся, на траве стоял высокий, поджарый молодой мужчина с аристократическими чертами лица. Массивные каменные рога и обсидиановые крылья растворились в пространстве. Стальные серые глаза, лишённые демонических искр, безразлично скользнули по зеленым аллеям.

Для земного лета принц выбрал строгую, но легкую классику: тонкая льняная рубашка угольно-черного цвета с растегнутыми верхними пуговицами, закатанные до локтей рукава и легкие темно-серые чиносы. На ногах были дорогие кожаные лоферы. Никаких шрамов, никаких рун власти Сатаны — для смертных он выглядел как успешный, чертовски привлекательный парень из высшего общества.

Последним личину принял Серенем, и этот процесс выглядел монументально. Его тяжелая серая чешуя и огромные бычьи рога спрятались под образом массивного, широкоплечего мужчины, похожего на профессионального бодибилде-

ра или телохранителя. Великан шумно выдохнул, оправил простую, туго обтягивающую его рельефные бицепсы черную майку-алкоголичку и свободные хлопковые шорты в стиле милитари. На ногах у него красовались тяжелые, но вентилируемые летние кроссовки.

— Заткнись, малявка, — Серенем хмуро повел массивными плечами, привыкая к отсутствию крыльев за спиной. — Нормальная погода. В Нижнем Аду у плавилена в сто раз хуже. Там хотя бы серой воняет, а тут... травой какой-то. Аж в носу свербит.

— Это липа цветет, дерево такое, деревенщина ты обсидиановая, — Ксаиэль картинно закатил глаза и тут же полез в карман шорт, выуживая оттуда новенький, только что наколдованный человеческий смартфон. Его пальцы зашагали по экрану. — Так, я подключаюсь к местному инфополю. Нам нужна база. Люц, я закинул нам пару миллиардов человеческих тугриков на тайные счета. Век живи — век благодари электронные банкинги смертных. Я присмотрел пентхаус в центре. Двухуровневый, с бассейном на крыше и видом на этот их дурацкий проспект.

Люцифер молча поправил воротник рубашки. Жара его не беспокоила, но непривычное ощущение земного солнца на коже заставило его слегка сощуриться. Он закрыл глаза на секунду, выпуская тонкую, невидимую для людей волну ментального сканирования. Магия Ада скользнула по аллеям парка, проверяя эмоциональный фон смертных. Везде ца-

рила ленивая, мирная летняя нега. Никаких следов жестокости Баалтора или Малфаса в радиусе нескольких километров не было. Беглые твари затаились.

— Пентхаус подойдет, — ровным, прохладным голосом отозвался Люцифер, открывая глаза. — Нам нужно место, откуда удобно контролировать город. Ксаиэль, проверь сводки местной полиции через свои каналы. Ищи любые странные убийства, вспышки немотивированной агрессии или бесследные исчезновения людей. Эти двое не смогут долго сидеть без крови. Они чудовища даже по меркам Ада.

— Уже в процессе, шеф! — Ксаиэль бодро щелкнул пальцами, и на экране его телефона замелькали строчки кода. — Пока всё тихо. Смертные в основном страдают от похмелья и очередей за мороженым. Но я поставил жучки на все экстренные частоты. Если где-то вспыхнет хотя бы одна адская искра — мы узнаем первыми.

Серенем подошел к краю роци и заглянул за густые кусты, оценивая обстановку. Прямо перед ними простиралась широкая асфальтированная аллея парка, по которой неторопливо прогуливались люди в легких одеждах, держа в руках стаканчики с холодными напитками.

— Смертных слишком много, — прогудел великан, недовольно сводя густые брови к переносице. — Они как муравьи. Если начнется бой, они будут путаться под ногами и визжать. Придется ставить купол тишины.

— Ставьте что хотите, а я иду за водой, — Ксаиэль ре-

шитительно зашагал в сторону виднеющегося вдали киоска с мороженым. — Люц, тебе взять этот их... холодный латте? Говорят, бодрит не хуже крови суккуба!

Люцифер лишь слегка качнул головой, отказываясь, и медленно пошел следом за своим авангардом. Его черная льняная рубашка слегка развевалась от легкого летнего ветерка. Высшая военная элита Ада официально начала свою охоту в мире людей.

3. Маршруты летнего тепла

Субботний полдень накрыл город ленивым, знойным маревом. Асфальт дышал теплом, а легкий ветерок с реки приносил долгожданную прохладу. Девочки встретились ровно в час дня на том же самом месте — у входа в «Неоновый блюз», который в дневном свете выглядел куда скромнее, но оставался всё таким же уютным.

Сегодняшние летние образы подруг заставили бы любого прохожего обернуться.

Люси выглядела как воплощение нежности: легкий хлопковый сарафан небесно-голубого цвета на тонких лямках, плетеные белые босоножки и забавная соломенная шляпка, защищающая её фарфоровую кожу от яркого солнца. Из её холщовой сумки-шоппера выглядывал блокнот для набросков и набор профессиональных карандашей.

Тарана осталась верна своему дерзкому, бунтарскому стилю, но адаптировала его под жару. На ней были экстремально короткие рваные джинсовые шорты с высокой посадкой, свободная майка-борцовка темно-серого цвета с открытой спиной (чтобы иллюзия крыльев дышала свободой) и неизменные кеды на платформе. Короткие неоновые волосы она заколола парочкой черных невидимок, а на шее болтались массивные беспроводные наушники.

Эйлизия выбрала идеальный баланс между элегантностью

и комфортом, подходящий для долгой ходьбы. Наследница Середины надела легкое льняное платье-миди фисташкового оттенка, застегивающееся на деревянные пуговицы по всей длине, и удобные светлые кеды. Волосы с белыми концами она заплела в свободную, слегка небрежную косу, перекинутую через плечо, а карие линзы привычно скрывали её двойную природу.

Заняв любимый угловой диванчик, девочки первым делом заказали огромные, холодные молочные коктейли с высокими шапками из взбитых сливок.

Выбор напитков идеально отражал их вкусы. Люси, зажмурившись от удовольствия, выбрала классический клубнично-зефирный коктейль, украшенный цветной посыпкой и маршмеллоу. Тарана взяла суровый и плотный шоколадный шейк с двойным топпингом из темного какао и крошкой соленой карамели. Эйлизия остановилась на освежающем и легком ванильно-черничном миксе с веточкой мяты.

— Ну что, студентки, как выжили на этой неделе? — Тарана шумно втянула коктейль через трубочку и уставилась на подруг. — Лично меня экономическая теория чуть не довела до греха. Наш декан — сущий черт, клянусь. Смотрит так, будто мечтает заживо содрать с меня шкуру и пустить на коврики для своей приемной.

Люси сочувственно вздохнула, аккуратно слизывая сливки с ложечки:

— У меня тоже была ужасная неделя. Профессор по педи-

атрии устроил внезапный коллоквиум. Я три ночи не спала, учила дозировки лекарств. Мне казалось, что если я ошибусь хоть в одном миллиграмме, небо рухнет на землю, а меня казнят прямо у доски. Зато вчера вечером я наконец-то дорисовала тот рассвет, который видела в прошлые выходные. Вышло... очень воздушно.

— А я всю неделю провела в архивах и на скучных лекциях по гражданскому праву, — мягко улыбнулась Эйлизия, подпирая щеку ладонью и мысленно вспоминая, как на самом деле её брат Майлз всю неделю читал ей нотации о безопасности. — Столько чужих споров, конфликтов, бумаг... Зато я нашла в старой библиотеке потрясающую книгу по философии древних цивилизаций. Они так красиво писали о балансе сил в природе. Провела за ней полночи.

— Философия, латынь, дебет с кредитом... Короче, мы официально заслужили этот выходной, — резюмировала Тарана, расплачиваясь за коктейли. — Хватит сидеть в четырех стенах. Вперед, на воздух!

Первым пунктом их маршрута стала городская набережная.

Городская набережная встретила их оглушительным простором и свежестью. Огромная река, искрящаяся под полуденным солнцем миллионами бриллиантовых бликов, лениво несла свои воды мимо массивных гранитных берегов. Девочки неторопливо шли вдоль узорчатых кованных перил, с удовольствием подставляя лица прохладному, пахнущему

тиной и мокрым камнем водному бризу.

— Ну всё, моя джинсовка окончательно высохла от этого ветра, — Тарана демонстративно потянула носом воздух и оперлась локтями о перила, разглядывая мутноватую зеленую воду. — Теперь я пахну не как склад просроченных энергетиков, а как приличная речная русалка. Ну, или как утопленник, тут уж как посмотреть.

— Тара, ну что за ужасы! — шутливо возмутилась Люси, но тут же весело рассмеялась.

Она резко остановилась, едва не выронив свою сумку-шоппер, и с победным видом выуживала оттуда свой заветный толстый блокнот на пружине и набор профессиональных карандашей. Устроившись прямо на широком гранитном парапете и смешно поджав под себя одну ногу в белой босоножке, ангел открыла чистую страницу. Её пальцы мгновенно задвигались по бумаге, ловя силуэты кричащих белых чаек, которые с резкими криками пикировали над водой за брошенными прохожими кусочками хлеба.

Эйлизия подошла ближе и встала рядом с ней, замороженно глядя то на быстрый грифель Люси, то на проплывающий мимо большой двухпалубный теплоход. С его открытой кормы доносилась какая-то старая земная музыка, а через секунду над водой разнесся густой, бархатный, глухой гулок. Наследница Середины невольно заулыбалась. Она думала о том, как невероятно гармонично, просто и одновременно сложно устроен этот хрупкий мир смертных. Люди стро-

или огромные железные машины, чтобы плавать по воде, сочиняли песни, радовались солнцу...

— Слушай, Люська, ты малюешь с такой скоростью, будто за тобой черти гонятся, — Тарана подошла сзади и заглянула через плечо подруги, намеренно растягивая гласные. — Реально, у тебя там уже целая стая этих летающих крыс получилась. Расскажи лучше, чего ты так корячишься в своем меде, если у тебя руки под карандаш заточены?

Люси на мгновение замерла, её карандаш завис над бумагой. Она поправила съехавшую набок соломенную шляпку и тихо, немного смущенно улыбнулась. На её щеках проступил нежный румянец, но в глазах зажглись удивительно теплые, искренние искорки — которые в Раю Архангелы назвали бы *«опасным проявлением индивидуальности»*.

— Ну... медицина — это то, чего от меня ждут родители, — мягко произнесла Люси, аккуратно растушевывая пальцем тень под крылом нарисованной чайки. Мысленно она имела в виду своих строгих небесных наставников. — Они считают, что помогать людям и лечить болезни — это единственный правильный, благородный путь. Но если честно... моя самая большая, безумная мечта — это стать настоящим художником.

Она повернула блокнот, показывая девочкам свежий набросок. На бумаге, помимо чаек, оживала сама река: штрихами был передан легкий бег волн, контуры далекого моста и тонущее в дымке солнце.

— Я так хочу однажды устроить свою личную выставку, — призналась ангел, и её голос зазвучал чуть громче, увереннее. — Представляете? Огромный белый зал, много света, тихая музыка... И на стенах — мои картины. Но не просто пейзажи. Я хочу рисовать свет. Рассветы, застывшие мгновения, облака, которые кажутся живыми. Чтобы люди приходили, смотрели на мои работы и забывали обо всех своих земных проблемах, стрессах и боли. Чтобы они просто чувствовали... абсолютный покой и чистоту внутри. Вот ради этого я бы рисовала день и ночь.

Тарана молча смотрела на рисунок пару секунд, а затем со свойственной ей грубоватой нежностью толкнула Люси плечом:

— Слышь, мечтательница. Когда устроишь эту свою выставку, чур мне бесплатный VIP-билет на входе. И чтобы там на фуршете были те прикольные пирожные с кремом, которые ты любишь. Я приду в самом дорогом кожаном пиджаке, буду ходить с умным видом, смотреть на твои облака и говорить всем лохам вокруг: *«Отойдите, я лично знаю этого великого автора, мы с ней однажды газировкой облились!»*.

Эйлизия искренне, заливисто рассмеялась, чувствуя, как от этих слов внутри всё трепещет от радости:

— Я тоже приду! И обязательно куплю твою самую первую картину, Люси. Ту, где будет самое красивое и золотое солнце. Ты обязательно станешь художником, у тебя невероятный дар передавать тепло через бумагу.

— Спасибо, девочки, — Люси шмыгнула носом, тронутая до глубины своей ангельской души, и поспешно спрятала блокнот в сумку, чтобы они не заметили, как у неё предательски заблестели глаза. — Ну всё, теперь ваша очередь колотья! Тара, ты обещала показать нам свое музыкальное логово. Веди, пока я не заставила вас позировать мне вместо чаек!

— О нет, только не это, я не умею сидеть смиренно больше трех секунд, — притворно ужаснулась Тарана и, крутанувшись на пятках, уверенно зашагала вперед по набережной. — За мной, девчонки! Нас ждет великое искусство и тяжелые басы!

Они подошли к массивному, сложенному из потемневшего красного кирпича зданию бывшей ткацкой фабрики, которое современные люди умудрились превратить в стильный арт-кластер. Вокруг тусовалась творческая молодежь, на стенах пестрели аккуратные граффити, а из открытых окон доносился запах кофе и доносились обрывки разговоров.

Тарана уверенно повела подруг в обход главного входа, увлекая их по бетонной лестнице глубоко в прохладный цокольный этаж, где пахло сухой штукатуркой и металлом. В самом конце тупикового коридора она остановилась перед массивной железной дверью с грозной табличкой «*Тишина! Идет запись*». Демоница с хитрой ухмылкой приложила глянцевый магнитный ключ к электронному замку. Тот пискнул, и дверь поддалась с тяжелым, плотным вздохом

глубокой звукоизоляции.

Внутри оказалась профессиональная студия звукозаписи, и от этого зрелища Люси испуганно замерла прямо на пороге, прижав к груди свой блокнот и боясь сделать лишний шаг.

— Ого... — прошептала ангел, широко округлив глаза под круглыми очками и разглядывая космическое убранство комнаты. — Тара... это всё твое? Тут столько техники. Я боюсь даже дышать, вдруг что-нибудь сломаю!

— Да расслабься ты, мелкая, тут всё противоударное, проверено мной лично, — хохотнула демоница, по-хозяйски проходя вглубь комнаты. Под ногами мягко пружинил ковролин. — Ну, формально я тут просто подрабатываю админом по вечерам. Ну и качую, когда клиентов нет, шеф мне доверяет.

Тарана бесстыдно соврала, запрыгивая в огромное кожаное геймерское кресло на колесиках перед гигантским столом. На самом деле эту студию она просто арендовала на пару земных месяцев под чистокровными человеческими документами, швырнув хозяину пачку купюр, чтобы тот не задавал лишних вопросов.

А посмотреть здесь действительно было на что. Стены были полностью обиты футуристическими плитами из темного акустического поролона в виде пирамидок. По периметру потолка горела глубокая неоновая фиолетовая подсветка, отбрасывая таинственные тени. На столе царил монументальный микшерный пульт с сотнями светящихся всеми цветами

радуги кнопок, тумблеров и ползунков. Рядом на специальных стойках, как верные стражи, застыли две дорогие электрогитары, а по бокам возвышались массивные студийные мониторы.

— На самом деле, девчонки, я не просто тупо бью по струнам, когда мне скучно, — Тарана посерьезнела, и в её движениях появилась хищная, уверенная грация Высшей Демоницы. — Я пишу музыку. Свои собственные треки. В стиле электронного индастриал-рока. Люблю, знаете ли, смешивать тяжелые гитары с грязными электронными звуками.

Она ловко щелкнула главным тумблером питания. Аппаратура отозвалась тихим, сытым гудением, а мониторы моргнули зелеными индикаторами. Тарана протянула руку, сняла со стойки матово-черную электрогитару, похожую на острое обсидиановое крыло, и небрежно закинула ремень на плечо. Её тонкие пальцы с черным маникюром молниеносно пробежались по грифу, выдавая сочный, вибрирующий, низкий аккорд. От этого мощного звука у Люси буквально затрепетало сердце, а по телу Эйлизии прошла горячая волна.

— Ну что, зацените мою последнюю аудиодорожку. Я возилась с ней всю прошлую неделю, — Тарана хищно улыбнулась и ударила ладонью по светящейся кнопке «Play» на пульте.

В студии зазвучала музыка, и пространство вокруг них словно сжалось. Это был невероятно мощный, глубокий и пугающе красивый трек. С первых секунд комнату запол-

нили тяжелые, качающие, рваные биты, которые заставляли внутренности содрогаться в такт. Но самое удивительное началось дальше: сквозь ярость электронных басов вдруг прорвались мрачные, величественные и безумно красивые органичные партии. Они переплетались с космическими, летящими синтами, создавая ощущение огромного, давящего и монументального пространства. В этой музыке дышала вся первозданная, дикая ярость Ада, но ограниченная, прирученная и закованная в безупречную земную форму.

Люси заворуженно приоткрыла рот, слушая, как орган взлетает к самым небесам, а тяжелые гитары с рыком сбрасывают его обратно в бездну.

Эйлизия стояла неподвижно, чувствуя, как по коже табунами бегут мурашки. Её линзы на миг словно обожгло изнутри — магия Середины, магия абсолютного Баланса внутри нее чутко и жадно отозвалась на эту невероятную гармонию хаоса и порядка. Свет и тьма в музыке Тараны не дрались, они танцевали.

Когда трек стих, оставив после себя лишь легкое эхо и вибрирующий гул в колонках, в студии повисла оглушительная тишина.

— Это... невероятно, — наконец прошептала Эйлизия, выдыхая воздух, который, казалось, застрял у неё в груди. Она посмотрела на демоницу с искренним восхищением. — Тара, ты настоящий талант. Без шуток. Это звучит как... как гимн какого-то огромного, древнего и грозного мира, кото-

рый существовал еще до начала времен.

Тарана от таких слов смущенно фыркнула, поспешно от-вернулась к пульту и сделала вид, что очень увлечена на-стройкой частот. Но её фиолетовые глаза под карими линза-ми довольно, торжествующе блеснули, а хвост, который сей-час был надежно спрятан магией иллюзии, внутри этого об-мана удовлетворенно мотнулся из стороны в сторону. Ей, привыкшей в Аду слышать только крики и приказы генера-лов, эта чистая земная похвала была дороже всех сокровищ Бездны.

— Да ладно вам, раскричались, — буркнула демоница, ак-куратно возвращая гитару на стойку. — Просто балуюсь в свободное время, сбрасываю пар после тупых лекций. Рада, конечно, что вам зашло. Мелкая, ты там как, жива?

Люси, которая до сих пор стояла сжав кулачки, шумно за-кивала головой, поправляя съехавшую шляпку:

— Жива! Это было так... мощно, Тара! У меня до сих пор коленки дрожат. Мне показалось, что я на секунду оказалась внутри какого-то огромного грозового облака. Ты обязательно должна выпустить этот трек, люди на стадионах будут схо-дить от него с ума!

— Стадионы — это хорошо, на стадионах шаурма вкусная продается, — тут же вернула свой привычный дерзкий тон Тарана, выключая технику и поднимаясь с кресла. — Погна-ли, пока солнце не село, хочу позырить на ваш хваленый за-кат!

Финальной точкой их идеального дня стала заброшенная крыша шестнадцатиэтажного панельного дома, которую Эйлизия присмотрела заранее во время своих одиноких земных вылазок. Подъем выдался тем еще испытанием: сначала им пришлось незаметно проскочить мимо сонной бдительности консьержки, а затем преодолеть последний пролет по ржавой, угрожающе поскрипывающей пожарной лестнице.

— Юрист, если я из-за тебя сейчас сломаю ноготь или, не дай Сата... то есть, не дай бог, шлепнусь вниз, судиться мы будем в загробном мире, — пыхла Тарана, лихо перемахивая через ржавый люк. Подтянув за руку Люси, которая отчаянно цеплялась за перила и едва не теряла свою соломенную шляпку, демоница наконец ступила на ровный гудрон.

Когда девочки вышли на открытое пространство крыши, у Люси буквально перехватило дыхание, и она едва не выронила свой холщовый шоппер.

Весь огромный, бурлящий мегаполис лежал перед ними как на ладони. Начинался закат — из тех редких, грандиозных летних вечеров, когда земное небо превосходило само себя в безумстве красок. У самого горизонта оно пылало густым, яростным багрово-красным огнем, словно там, за чертой многоэтажек, разлилось море жидкой магмы. Выше этот пожар плавно переходил в нежный, полупрозрачный янтарный оттенок, а над их головами, в зените, уже сгушались глубокие синие и бархатно-фиолетовые сумерки. Окна сотен высоток ловили эти прощальные лучи, отражая сияние

так, будто по всему городу разом зажглись тысячи маленьких ритуальных костров.

— Ого... — Люси благоговейно прижала ладошки к щекам, её круглые очки отразили багровую линию горизонта. — Это же... это просто нереально. Никакая акварель в мире не способна такое передать.

— М-да, масштабненько, — Тарана привычно засунула руки в карманы шорт, но её циничный тон на этот раз дал осечку. Демоница подошла ближе к краю, щурясь от бьющего в глаза золотого света. — Сюда бы еще парочку колонок, ящик ледяного пива — и можно открывать лучшую флэт-пати в этом районе.

Они устроились на самом краю широкого бетонного бортика, безбоязненно свесив ноги вниз, в головокружительную пустоту шестнадцати этажей. Далеко внизу, маленькие, словно игрушечные, машинки зажигали фары, а люди казались крошечными точками, спешащими по своим земным делам.

Эйлизия аккуратно расправила подол своего фисташкового льняного платья и села ровно посередине. Она сознательно молчала, погрузившись в глубокую, умиротворенную тишину. Ей не хотелось нарушать этот момент ни единым словом. Внутри неё, под покровом человеческой плоти, магия Середины замерла в абсолютном восторге.

Люси тихо вздохнула, указывая тонким пальчиком на пушистые перистые облака, которые прямо сейчас подсвечивались снизу уходящим золотом, превращаясь в парящие ост-

рова.

— Смотрите, — прошептала ангел, и её голос прозвучал так нежно, что ветер, казалось, стал тише. — Это же самый красивый, самый чистый свет во всей вселенной. Ради таких секунд... ради того, чтобы просто сидеть вот так и смотреть на это, точно стоит жить.

— Ага, — неожиданно тихо и без тени привычного сарказма согласилась Тарана. Она сидела, обхватив руками колени и положив на них подбородок.

Её глаза были прикованы к багровому горизонту. Этот кровавый пожар неба так сильно напоминал ей родную Преисподнюю, её монументальное вечное Затмение... Но здесь, на Земле, этот цвет не нес в себе удушающего запаха серы, криков истязаемых грешников и давящей тирании Сатаны. Здесь этот багрянец был мирным. Он дарил покой, а не страх. Демоница шумно выдохнула сквозь зубы:

— Красиво, черт возьми. Даже спорить не буду.

Эйлизия закрыла глаза, полностью растворяясь в моменте. Она всем телом ощущала эту удивительную, невероятную конфигурацию сил. Слева её плечо мягко согревала чистая, светлая и прохладная энергия Люси, пахнувшая весенней травой и ладаном. Справа — от плеча Тараны — веяло диким, горячим, пульсирующим теплом Бездны, пахнувшим озоном и грозой. Две противоположные силы, две вечно воюющие фракции сидели рядом с ней на ржавой земной крыше, касаясь друг друга рукавами.

Наследница Середины снова открыла глаза и подняла взгляд к синеющему небу, где одна за другой уже загорались первые, пока еще бледные летние звезды. Она мягко улыбалась. В её родном мире солнце и бордовая луна вечно вели безмолвный бой за территорию, разделяя небо жесткой границей. А здесь, на Земле, свет и тьма так красиво, плавно и гармонично сменяли друг друга, переплетаясь в единый безупречный закат.

Спустившись с крыши, девочки побрели в сторону раскидистого городского парка. Вечерний воздух стремительно остывал, укутывая аллеи приятной прохладой после дневного зноя. Увлеченные разговором, они шли всё дальше и дальше, полностью растворившись в атмосфере легкой субботней беспечности.

— Нет, вы мне объясните, — Тарана со смехом пинала носком тяжелого ботинка подвернувшийся камушек, — откуда у людей столько безумных заскоков? Вчера в общаге девка из моей группы устроила истерику, потому что я рассыпала соль. Соль, понимаете?! Кричала, что это к великой и кровавой драке. Я ей говорю: *«Подруга, я могу устроить тебе драку и без всяких специй, просто попроси!»*.

— Тара, ну нельзя же так пугать людей! — прыснула Люси, поправляя на ходу соломенную шляпку. — Хотя приметы и правда странные. Меня на днях в универе дернули за левый рукав, и староста на полном серьезе заявила, что это к плохим новостям или к встрече с нечистой силой. Я еще

тогда подумала: «*Какая глупость!*».

Эйлизия, шедшая посередине, весело покачала косой:

— Ну, судя по тому, что после этого ты встретила Тарану на концерте, примета про нечистую силу сработала на все сто процентов.

— Слышь, юрист, попрошу без намеков на мою идеальную родословную! — наигранно надулась демоница, а затем выудила из кармана шорт телефон. — Лучше зацените, что мне Кса... то есть, знакомый чувак в чат скинул.

Она развернула экран, показывая подругам забавную картинку-мем из интернета, где толстый пушистый кот сидел в судейской мантии с деревянным молотком, а снизу была подпись: «*Когда пытаешься сбалансировать свою жизнь, но ты просто котик*».

— Ой, какой милый! — умилилась Люси, буквально прилипнув носом к экрану. — Смотри, Эйли, это же вылитая ты на парах по своему гражданскому праву! Такая же серьезная.

— Эй, я не настолько пушистая! — рассмеялась Эйлизия, легонько толкнув ангела локтем. — И вообще, моя жизнь в абсолютном балансе. Вот, например, сейчас я балансирую между желанием дойти до той красивой рощи и мыслью о том, что нам срочно нужен еще один кофе. Как думаете, существует ли вообще идеальный рецепт этого напитка?

— Конечно существует, — авторитетно заявила Тарана, поднимая указательный палец вверх. — Берешь самый крепкий черный кофе, бахаешь туда тройной эспрессо, залива-

ешь всё это колой и засыпаешь льдом. Сердце после этого фигабит со скоростью двести ударов в минуту, в глазах вспышки, зато спать не захочешь до следующего вторника. Чистый адреналин!

Люси аж передернуло от ужаса, она испуганно округлила глаза:

— Тара, это же не рецепт кофе, это пошаговая инструкция, как заработать инфаркт! Как будущий медик я тебе запрещаю это пить. Идеальный кофе — это нежный латте, обязательно на кокосовом молоке, с тремя ложками лавандового сиропа и маленькой зефиркой сверху. От него на душе сразу становится так тепло, чисто и спокойно, словно ты на облачке качаешься.

— На облачке она качается, вы поглядите на неё, — фыркнула демоница, без злобы подкалывая подругу. — Это не кофе, Люська, это жидкий десерт для детского сада. Скажи ей, Эйли!

Эйлизия лишь загадочно улыбнулась, глядя, как девчонки в шутку препираются из-за пустяков:

— Как по мне, идеальный рецепт — это обычный капучино с корицей. Немного горького кофе, немного мягкой молочной пены. Когда одно дополняет другое и ни один вкус не перебивает соседний. Сама гармония.

За этими спорами, шуточками и бесконечным смехом девочки сами не заметили, как ушли в самую глубь парковой зоны, окончательно оставив позади цивилизацию и светлую

часть вечера.

Здесь местность разительно изменилась. Шум оживленного проспекта остался далеко позади, сменившись глухим, тревожным стрекотом цикад и шелестом листвы. Нарядные асфальтированные дорожки уступили место грунтовым тропинкам, заросшим дикой травой. Народа в этой части парка уже не было — смертные инстинктивно избегали неосвященных секторов. Старые парковые фонари здесь едва светили, испуская тусклый, моргающий оранжевый свет, который скорее плодил уродливые длинные тени, чем разгонял ночную тьму. Воздух вокруг внезапно стал неестественно холодным, липким и тяжелым.

Прямо посреди тропинки, в густой тени раскидистого старого клена, перед девочками беззвучно соткались два высоких мужских силуэта.

Они выглядели по-настоящему жутко и уродливо. Даже сквозь слабую магическую маскировку, которую они пытались поддерживать, было видно, что их человеческие лица обезображены глубокими гниющими язвами и нарывами, из которых сочилась темная сукровица. Одежда на них — грязные, рваные земные куртки — висела мешками, едва скрывая неестественно длинные, узловатые конечности. Но хуже всего был запах. От мужчин разительно, удушающе пахло разложением, застарелой кровью и горелой серой — ароматом, который невозможно было спутать ни с чем.

Тарана замерла первой, её тело мгновенно превратилось

в натянутую струну. Демоническое чутье внутри неё взвыло от ярости: она сразу, безошибочно узнала эту тошнотворную энергетику Нижнего Ада. Это были Баалтор и Малфас — те самые безумные беглецы, о которых говорил Сатана.

Люси испуганно попятилась, инстинктивно прячась за спину Эйлизии. Её ангельская суть содрогнулась от этой концентрации чистой скверны. Разум ангела отчаянно догадывался, что перед ними не люди, а древнее, пробудившееся зло.

Эйлизия нахмурилась. Она не сразу поняла, что это за существа — в Середине не было такой гнилостной грязи. Но стоило одному из мужчин сделать шаг вперед, обнажая в хищном оскале два ряда острых, черных зубов, как всё встало на свои места.

— *Смотри, Малфас... три свежие человеческие девки сами забрели в нашу паутину...* — прошипел первый на древнем, утробном языке Преисподней, который звучал как хруст ломающихся костей. — *Их страх будет восхитительным на вкус перед тем, как мы пустим их кровь...*

Услышав наречие Бездны, Эйлизия внутренне похолодела. Медленно, стараясь не делать резких движений, она выставила руки вперед, всё еще отчаянно пытаясь играть роль испуганной человеческой студентки:

— Эй... мужчины, стойте. У нас нет денег, правда. Возьмите наши телефоны, сумки, только не подходите! Мы просто заблудились.

— *Телефоны?* — второй ублюдок хрипло, лающе расхохотался, и из его рта брызнула черная слюна, мгновенно выжегшая траву у его ног. — *Нам нужна ваша плоть, маленькие смертные крысы!*

С диким, уши закладывающим шипением оба монстра одновременно рванулись вперед. Их пальцы на ходу превратились в длинные, костяные когти, а за спинами начали разворачиваться порванные, гнилые кожистые крылья.

Времени на раздумья и маскировку больше не оставалось. Чтобы выжить, девушкам пришлось полностью раскрыться друг перед другом.

Первой удар нанесла Тарана. Из-под юбки с глухим свистом вырвался длинный, гибкий демонический хвост. На конце хвоста хищно блеснуло острое костяное жало. Крутанувшись на месте, Тарана с такой силой впечатала это жало в грудь Баалтора, что тварь с треском отлетела назад, ломая кусты.

— Какого черта?! — выкрикнула Тарана, тяжело дыша и оборачиваясь к подругам, ожидая увидеть их мертвыми от страха. Но то, что она увидела, заставило её фиолетовые глаза округлиться от шока.

Люси больше не была хрупкой студенткой. Ангел вскинула правую руку, и прямо из воздуха в её ладонь соткалась изящная рапира, сотканная из первозданного, слепящего белого света. Одним точным выпадом Люси выставила световой щит, заблокировав когти Малфаса. Заклинание Поряд-

ка с шипением обожгло лапы монстра, заставив его взвыть от боли.

Но самое невероятное происходило с Эйлизией.

Наследница Середины застыла в самом центре этого магического хаоса. Эйлизия плавно развела руки в стороны, и пространство вокруг неё задрожало. Прямо из пустоты, повинуясь её воле, в её ладонь скользнул массивный, величественный меч. Его лезвие пылало густым, багровым пламенем Середины.

Три подруги стояли спина к спине в тускло освещенном парке: Высшая Демоница, Высший Ангел и Наследница Середины.

— Так... — Тарана ошарашенно переводила взгляд с сияющего нимба Люси на огромный багровый меч Эйлизии, её хвост нервно подергивался. — Выходит, медик у нас из Рая, а юрист... я вообще хрен знает, кто ты такая, Эйли, но твой тесак выглядит чертовски круто!

— Я всё объясню, девочки, обещаю! — крикнула Эйлизия, перехватывая пылающий меч поудобнее. — Но сначала давайте отправим этих тварей обратно в Бездну!

Малфас и Баалтор взвыли в унисон, и этот звук больше походил на скрежет циркулярной пилы по металлу. Осознав, что перед ними не беззащитный студенческий «корм», а замаскированная элита, твари окончательно отбросили остатки человеческого обличья. Их челюсти неестественно удлинились, обнажая клыки, а из порванной одежды брызнула

едкая, зловонная слизь. Нападая одновременно, они бросились на кольцо девушек.

— Ну всё, уродцы, вы испортили мне субботу! — рявкнула Тарана, и в её ладони из фиолетовых искр соткался длинный огненный хлыст.

Она резко взмахнула рукой, и огненная плеть с оглушительным щелчком обвила шею Баалтора. Тварь захрипела, когда адское пламя начало прожигать её гнилую кожу. Тарана с силой дернула хлыст на себя, увлекая монстра в партер, и ядовито ухмыльнулась:

— Эй, Люська! Глянь, я поймала нам питомца! Скажи как медик, у него бешенство или он просто страшный от природы? Ему точно нужна эвтаназия!

— Тарана, это не смешно! Прояви хоть немного серьезности к осквернению этого места! — раздался в ответ чистый, звенящий праведным гневом голос Люси.

Ангел взмахнула своей световой рапирой, чертя в воздухе сияющий крест. Малфас попытался обойти её с фланга, целясь когтями, но Люси заблокировала удар. Её лезвие скользнуло по когтям монстра, оставляя на них глубокие, дымящиеся неоновым золотом ожоги.

— Именем Первозданного Света, исчезни, порождение тьмы! — выкрикнула Люси, нанося серию молниеносных, безупречно точных уколов. — Твое присутствие здесь нарушает законы гармонии и чистоты! Этот мир принадлежит смертным, и тебе здесь не место!

— Святоша, меньше пафоса, больше дела, он тебя сейчас сожрет! — крикнула Тарана, едва успевая уклониться от массивной лапы Баалтора, который вырвался из хлыста и попытался размазать демоницу по стволу дуба.

В этот момент между ними, словно ожившая тень, возникла Эйлизия. Её движения были лишены суеты, в них сквозила холодная, монолитная уверенность. Белые концы её волос полыхнули неоновым светом, а багровый меч в правой руке описал идеальную дугу.

Эйлизия сделала выпад, принимая удар Баалтора на лезвие своего меча. Раздался оглушительный звон — магия Бездны столкнулась с дуальной силой Баланса. Земля под её ногами треснула, но девушка даже не пошатнулась.

— Хватит кричать, девочки, — спокойно, но властно произнесла Эйлизия, удерживая рвущегося к ней монстра на расстоянии клинка. — Сила Ада безгранична, но хаотична. Сила Рая чиста, но слишком прямолинейна. Вы тратите энергию впустую. Тарана, бей его снизу, когда я открою брешь. Люси, ослепи его левый фланг. Приведите их к полному уничтожению.

Эйлизия резко крутанула рукоять, перенаправляя вес Баалтора, и с силой оттолкнула его от себя. Багровое пламя её меча со свистом рассекло воздух, оставляя в пространстве светящийся след, который на миг сковал движения обеих тварей, заставляя их застыть на месте, словно в невидимых тисках.

— О-о-о, юрист перешел на командный тон! Мне нравится! — Тарана хищно оскалилась и, совершив безумный кульбит в воздухе, обрушила свой огненный хлыст прямо на раненую спину Баалтора.

Люси согласно кивнула. Она выставила световую рапиду вперед, генерируя ослепительную вспышку золотого света, которая полностью лишила Малфаса ориентации в пространстве. Монстр оглушительно завыл, закрывая лапами обожженные глаза.

В ту же секунду Эйлизия совершила резкий выпад, обрушивая багровый клинок на Баалтора, а Тарана с яростным криком послала огненный хлыст прямо в шею дезориентированного Малфаса. Девочки были в одном шаге от того, чтобы окончательно уничтожить этих тварей и стереть их из реальности.

Но монстры Нижнего Ада оказались хитрее, чем казалось.

Поняв, что этот бой им не выиграть, Баалтор, хрипя от боли, засунул когтистую лапу в лохмотья на груди. Он выудил оттуда древний, покрытый трещинами обсидиановый амулет — запрещенный артефакт побега, тайно вынесенный ими из глубин Бездны. Прежде чем багровый меч Эйлизии успел рассечь его плоть, беглец с диким предсмертным визгом сжал артефакт в кулаке.

Раздался оглушительный, уши закладывающий хлопок, похожий на раскат грома. Пространство вокруг чудовищ неестественно сжалось, закручиваясь в черную воронку, и в

то же мгновение Малфас и Баалтор просто исчезли у них из-под носа, растворившись в воздухе вместе со своей зловонной слизью. Гнилостный запах мгновенно улетучился, сменившись привычной прохладой летней ночи.

В парке воцарилась внезапная, оглушительная тишина. Лишь старый оранжевый фонарь неподалеку продолжал уныло и прерывисто моргать.

Девочки остались стоять на растоптанном газоне, тяжело и прерывисто дыша. Магия иллюзий медленно возвращала им прежний, человеческий облик: багровый меч и рапира растаяли в воздухе, хвост Тараны спрятался под шорты, нимб и белоснежные перья Люси растворились, а неоновое свечение на концах волос Эйлизии медленно угасло.

Они стояли в кольце, посреди сломанных веток, и ошарашенно, молча глядели друг на друга. Секретов больше не было. Ночной воздух остужал их разгоряченные лица, а в умах трех «обычных студенток» бился один и тот же вопрос: что им теперь делать с этой оглушительной правдой?

4. Градус трезвости

Двухуровневый пентхаус в самом сердце мегаполиса, который Ксаиэль легким движением хакерской мысли «арендовал» на тайные счета Ада, выглядел как влажная мечта человеческих миллионеров. Панорамные окна во всю стену, минималистичный дизайн, полы из полированного светлого мрамора и винтовая лестница, ведущая прямо на открытую крышу. Именно там, под ленивым субботним солнцем, высшая карта Преисподней устроила себе зону тактического расслабления.

Центром крыши был огромный бассейн с кристально чистой, подсвеченной лазурным неоном водой. Вокруг него раскинулась безупречная зона отдыха с мягкими шезлонгами и живыми пальмами в кадках, которые Ксаиэль заставил привезти за тройную плату в течение часа.

Сам Ксаиэль сейчас пребывал в состоянии, близком к нирване. Демон скорости вальяжно растянулся на белоснежном лежаке, закинув ногу на ногу. Его человеческая иллюзия была безупречна, за исключением разве что слишком ярких карих глаз, которые лениво сканировали экран планшета. В левой руке он сжимал высокий бокал с многослойным земным коктейлем ядовито-зеленого цвета, из которого торчали три цветные трубочки и бумажный зонтик.

— Говорю вам, парни, смертные определенно кое-что

смыслят в гедонизме, — Ксаиэль с удовольствием втянул порцию сладкой жидкости через трубочку и зажмурился. — Этот их... «Мохито» — просто нектар богов. Люц, если мы застрянем здесь на месяц, я, пожалуй, открою филиал этого бара в Железном Городе. Демоны средней касты выстроятся в очередь, клянусь своими крыльями.

На краю бассейна, свесив ноги прямо в прохладную воду, сидел Серенем. В своей неизменной черной майке-алкоголичке и камуфляжных шортах он выглядел как профессиональный вышибала на отдыхе. Великан лениво покачивал в огромной ладони стеклянный стакан, на дне которого глухо стучали кубики льда, залитые янтарным земным виски.

— Меньше болтай, малявка, — прогудел Серенем, делая внушительный глоток и даже не поморщившись от крепости алкоголя. — Твое пойло пахнет зубной пастой и травой. Настоящий воин должен пить то, что обжигает нутро. Хотя этот их виски... слабоват, конечно, после нашего эля Бездны. Приходится пить литрами, чтобы хоть немного расслабить чешую.

В этот момент гладь бассейна с тихим всплеском разошлась. Люцифер, который до этого методично, с идеальной точностью тренированного пловца наматывал уже двадцатый круг, мощным рывком приблизился к бортику. Принц Ада оперся руками о край бассейна, шумно выдохнул и потянулся к стоявшему рядом высокому стакану, доверху наполненному обычной ледяной водой с лимоном. На его блед-

ной коже весело искрились капли, а мокрые черные волосы эффектно облепили лоб.

Ксаиэль, увидев, КТО именно и ЧТО именно пьет, едва не поперхнулся своим зеленым коктейлем. Он резко сел на лежаке, картинно округлив глаза:

— Так, стоп, снимите это на камеру! Люцифер, Наследник Преисподней, гроза Первого штурмового корпуса, пьет... воду? Обычную, пресную, святую... тьфу ты, не святую, просто воду?! Люц, ты нас пугаешь. Неужели ты в завязке? Наш суровый принц заделался праведником? Серенем, скажи ему, у него что, демоническая простуда?

Серенем лишь глухо хмыкнул, бросив короткий взгляд на стакан Люцифера, и покачал головой:

— Действительно, Люц. Ты удивляешь. Даже я не брезгую местным горючим.

Люцифер сделал глубокий, неторопливый глоток ледяной воды, чувствуя, как приятная прохлада смывает остатки физического напряжения после заплыва. Его глаза оставались абсолютно спокойными, когда он повернулся к своим соратникам.

— Для поисков нужна трезвая голова, — ровным, прохладным и не терпящим возражений голосом ответил принц, ставя стакан обратно на мраморный бортик. — Мы здесь не на курорте. Баалтор и Малфас — безумные псы, и они где-то в этом городе. А у людей их алкоголь приносит только сильную боль в голове на следующее утро. Демонический орга-

низм, конечно, пережжет этот яд, но тратить даже секунду на глупую слабость я не собираюсь. Мы должны быть готовы к бою в любой момент.

— Ой, да ладно тебе, зануда, — Ксаиэль снова повалился на шезлонг, лениво крутя зонтик в бокале. — Мы торчим тут со вчерашнего дня. Мои жучки прочесывают все радиочастоты полиции, больниц и даже местных моргов. Пока — глухо, как в гробнице. Эти двое уродов явно залегли на дно. Они ведь знают, что Сатана не оставит это просто так. Наверняка сидят в каком-нибудь вонючем подвале и носа не высовывают.

Серенем задумчиво пригубил виски, глядя, как вода в бассейне идет мелкой рябью от легкого летнего ветерка.

— Они не смогут долго сидеть тихо, — веско обронил великан. — Я знаю Баалтора. Он мясник. Ему нужна кровь, крики и хаос. Как только у них кончатся запасы или просто сорвет крышу от голода, они выйдут на охоту. Вопрос только в том — с какого района они начнут? Город огромный. Пятьдесят тысяч смертных только на одной набережной вчера тусовались, я сверху видел, — веско обронил Серенем, задумчиво пригубив виски и глядя, как вода в бассейне идет мелкой рябью от легкого летнего ветерка. — Идеальное пастбище для таких тварей.

Ближе к вечеру, когда летнее солнце наконец-то соизволило сползти за горизонт, окрасив панорамные окна пентхауса

в густые золотисто-багровые тона, ленивая идиллия на крыше была бесцеремонно разрушена. Ксаиэль, до этого дремавший на шезлонге, резко дернулся. Его планшет противно и настойчиво затрещал, сигнализируя о внезапном всплеске активности в местных социальных сетях и на частотах экстренных служб.

— О-па! Тормозите коней, джентльмены, кажется, у нас наклеывается первое земное развлечение, — Ксаиэль молниеносно подскочил на ноги. Пальцы демона скорости бешено застучали по экрану, выводя свежие городские новости на огромный уличный дисплей у бассейна. — Смотрите-ка, в старом городском парке, в самой его глуши, только что обнаружили филиал чертовщины. Смертные уже строчат комментарии со скоростью пулемета!

На экране загорелись любительские кадры и фотографии, сделанные первыми зеваками и полицией. Зрелище действительно было странным. Посреди густых деревьев красовался огромный, идеально круглый клочок полностью выжженной, взрыленной земли, словно туда упал миниатюрный метеорит. Трава вокруг превратилась в пепел, ветки дубов были неестественно сломаны, а очевидцы в репортажах, кривясь, наперебой жаловались на тошнотворный, скверный запах тухлых яиц, гари и... разложения.

— О да, этот божественный аромат Нижнего Ада, — Ксаиэль хищно оскалился, листая комментарии смертных под постом в местном паблике. — Слушайте, парни, я просто

обязан зачитать вам лучшие теории этих гениев эволюции. Люди — это нечто!

Демон откашлялся, состроив максимально серьезную мину:

— Теория номер один, топовая: *«Это сто процентов разборки местных сатанистов! Они принесли в жертву бродячего козла, а запах — это их дешевый парфюм и паленая шерсть»*. Козла, Люц! Слышал бы это Сатана, он бы лично выписал этому комментатору путевку в котёл за оскорбление чувств верующих в Бездну.

Серенем глухо рыкнул, не разделяя веселья:

— Идиоты.

— Погоди, тут есть еще круче! — Ксаиэль покати́лся со смеху, едва не выронив планшет. — Пишет некий *UFO_Watcher_2026*: *«Какое заклятие, разуйте глаза! Это след от посадки разведывательного челнока рептилоидов с Нибиру. А запах разложения — это выхлопные газы их биодвигателя!»*. Слышь, Серенем, тебя раскрыли, ты у нас теперь не Высший Воин, а рептилоид с Нибиру! Признавайся, куда тарелку припарковал?

— Ксаиэль, — раздался холодный, обрывающий любой смех голос Люцифера.

Принц Ада уже вышел из бассейна. На ходу накинув сухую черную рубашку, он застегивал пуговицы на манжетах, пристально разглядывая кадры с места происшествия на экране. Его глаза сузились, а на дне зрачков на долю секун-

ды вспыхнули опасные золотые искры. Люцифер видел гораздо больше, чем обычные люди. Он заметил едва уловимые, смазанные камерой телефона остаточные следы чужеродной магии. На рыхлой земле виднелись обугленные фиолетовые искры Бездны, но рядом с ними... воздух на видео подозрительно мерцал чистым, золотистым ангельским светом. И что самое странное — там присутствовало тяжелое багровое марево, природу которого принц не мог распознать с ходу. Это была не просто бойня. Это было столкновение трех абсолютно разных сил.

— Юмор в сторону, — жестко произнес Люцифер, зачесывая мокрые черные волосы назад. — Баалтор и Малфас определенно были там. Этот гнилостный след земли и запах — их рук дело. Но они были не одни. На них напали, и судя по всему, они наткнулись на жесткий отпор.

Серенем поднялся на ноги, его массивная фигура заслонила закатное солнце. Стакан из-под виски со стуком опустился на стол.

— Рай? Очи Рая выследили их быстрее нас?

— Возможно, — Люцифер подошел к краю крыши пентхауса, глядя в ту сторону города, где располагался старый парк. — Мы отправляемся туда прямо сейчас, пока смертные и полиция не затоптали все магические следы. Мне нужно лично осмотреть эту бойню и понять, с кем именно наши беглые псы сцепились в этом парке. А самое главное — нужно понять, куда делись демоны. Отец с нас шкуру сдерет,

если их забрали беложопые птицы, — сквозь зубы проговорил Люцифер.

От упоминания Сатаны в пентхаусе словно мгновенно упало давление. Воздух на крыше стал сухим, а лазурная подсветка бассейна на секунду испуганно моргнула. Ксаиэль тут же перестал скалить зубы и серьезно кивнул, убирая планшет в карман шорт. Серенем лишь молча сжал огромные кулаки так, что костяшки пальцев побелели. Все трое прекрасно знали: Владыка Бездны не принимает оправданий. Если высшие ангелы Рая первыми захватили беглецов, Ад окажется в уязвимом положении, а Люциферу придется отвечать за провал головой.

Черный матовый спорткар, который Ксаиэль умудрился раздобыть за пару часов, бесшумно притормозил у обочины старого парка. Из салона, мягко ступая по прогретому за день асфальту, вышли три высокие фигуры. Режим полной маскировки был активирован: для редких ночных прохожих они выглядели как обычная компания парней, решивших прогуляться перед сном.

— Ну и ну, — Ксаиэль лениво поправил воротник своей оверсайз-футболки, засунув руки в карманы шорт и хищно оглядывая сине-красные проблесковые маячки впереди. — Наша доблестная земная полиция уже тут как тут. Обнесли всё своей модной красно-белой ленточкой. Прямо как на открытии нового супермаркета, честное слово.

Дорогу к выжженному клочку земли преграждал полицейский кордон. Два сонных патрульных в форме лениво пили кофе из пластиковых стаканчиков, подпирая бока патрульной машины.

— Серенем, только не вздумай швырять их в кусты, — вполголоса предупредил Ксаиэль, когда великан хмуро двинулся вперед. — Мы на нейтральной территории. Люц, разреши, я включу свое фирменное обаяние Бездны?

— Не нужно, — ровным, прохладным голосом отозвался Люцифер, даже не замедляя шага. — Просто идите за мной.

Принц Ада на ходу плавно повел ладонью в воздухе, выпуская едва заметную ментальную волну. Заклинание отвода глаз накрыло полицейских мягким куполом. В ту же секунду взгляды патрульных остекленели: они продолжали смотреть прямо на парней, но их человеческий мозг просто перестал фиксировать их присутствие, стирая силуэты из реальности. Люцифер спокойно приподнял полосатую ленту, и троица демонов бесшумно скользнула в темную, глухую глубь парковой зоны.

— Обожаю эту магию, — хмыкнул Ксаиэль, перешагивая через корягу. — Спорим, если бы я зашел так в банк мертвых, они бы еще и пакет для денег мне вежливо предложили?

— Заткнись, малявка, — прогудел Серенем, брезгливо раздвигая массивными руками густые ветки кленов. — Мы на работе. Пахнет паршиво.

Местность в глубине парка действительно выглядела зло-

веще. Старый оранжевый фонарь неподалеку уныло и прерывисто моргал, швыряя на землю длинные, уродливые тени. В самом центре рощи чернел огромный, идеально круглый кусок полностью взрыхленной земли. Трава вокруг превратилась в серый пепел, а ветки дубов были неестественно вывернуты и сломаны. Но хуже всего был густой, тошнотворный запах Нижнего Ада — едкая смесь серы, гари и тухлых яиц, которая намертво въелась в древесную кору.

Люцифер прошел в центр круга и плавно опустился на одно колено, ничуть не заботясь о том, что может испачкать свои дорогие темно-серые чиносы. Принц Ада прижал ладонь к сырой, пахнущей тленом земле и закрыл глаза, запуская ментальное сканирование прошлого. Смертные видели здесь просто выжженную пустошь, но для Высшего Демона пространство вокруг буквально полыхало остаточной магией.

— Ну что там, шеф? — Ксаиэль подошел ближе, качая головой. — Судя по масштабам, Баалтор и Малфас устроили тут знатный пикник с огоньком.

Люцифер долго молчал, концентрируясь на энергетических отпечатках. Он отчетливо видел хаотичные, грязные фиолетовые вспышки своих беглых демонов. Но куда больше места занимали другие следы — плотные, вибрирующие сгустки чистейшей золотой энергии. Они облепили стволы деревьев и траву, словно расплавленный янтарь.

— Здесь был ангел, — холодно констатировал Люци-

фер, открывая стальные серые глаза. — Причем этот пернатый шпион пускал светлые стрелы или использовал какое-то стрелковое оружие Порядка. Посмотрите на эти светлые пятна магии на коре — они буквально выжгли скверну Нижнего Ада под корень. От его света следов осталось гораздо больше, он буквально залил тут всё своей праведностью.

— О-па, беложопые птицы в деле! — Ксаиэль присвистнул, картинно прижав руку к груди. — Какое совпадение! Прилетел какой-то чистенький капитан из Рая, решил поиграть в героя и устроил нашим уродцам теплую встречу. И что, Люц? Пернатый их аннигилировал или утащил к себе на Небеса в кандалах? Отец твой с нас точно шкуру спустит, если их забрали эти святоши.

Люцифер медленно поднялся на ноги, отряхивая ладонь, и его лицо превратилось в непроницаемую, жесткую маску.

— Нет. Рай никого не убил и не забрал, — уверенно произнес принц, заставляя Ксаиэля заткнуться. — Я не чувствую здесь смерть. Абсолютно. Если бы Баалтор и Малфас подошли, их первородная демоническая сущность мгновенно вернулась бы в Бездну, разлетевшись на осколки. Я бы почувствовал этот всплеск еще в пентхаусе. Но этого не произошло. И в Ад они тоже не возвращались — это я бы узнал первым. Судя по всему, демоны еще живы.

Серенем хмуро свел густые брови к переносице:

— Тогда где они?

— Они всё еще на Земле. Затаились, — Люцифер попра-

вил воротник своей черной льняной рубашки и развернулся к выходу из парка. — Твари столкнулись с ангелом, завязалась жестокая бойня, и в самый последний момент наши беглецы просто применили какой-то артефакт экстренного перемещения. Они растворились прямо у пернатого под носом, оставив его с пустыми руками.

— Ну, значит, пернатые опять облажались, — Ксаиэль облегченно выдохнул и снова нагло ухмыльнулся, выуживая из кармана телефон. — Навели пафоса, посветили стрелами и остались ни с чем. Классика. Что делаем, Люц? Ищем этого ангелочка, чтобы расспросить, в какую сторону прыгнули наши уродцы?

— Нет, не стоит тратить время на шпионов Рая, — твердо отрезал Люцифер, шагая по тропинке обратно к машине. — Этот ангел сам ничего не знает, раз упустил их. Ксаиэль, расширь радиус слежки по экстренным частотам. Серенем, держи бойцов наготове. Баалтор и Малфас ранены магией Света, они напуганы и злы. Они не смогут долго сидеть тихо. Как только они выдадут себя новой порцией крови, мы накроем их быстрее, чем Рай успеет сообразить, что произошло.

Парни бесшумно растаяли в ночных тенях, направляясь обратно к своему роскошному автомобилю.

Поиски в парке не дали четких координат, и парни решили сменить локацию, переместившись в самое оживлен-

ное место ночного мегаполиса — элитный двухэтажный клуб «Бездна». Ксаиэль, выбиравший заведение, уверял, что лучшего прикрытия для Высших Демонов не найти: здесь грохотали такие же тяжелые басы, как в Железном Городе, а в полумраке, разрезаемом неоновыми вспышками, было легко затеряться. Парни расположились у массивной барной стойки, пытаясь совместить ленивый летний отдых с обдумыванием дальнейших шагов по поимке беглецов.

Атмосфера в клубе кипела. Многотысячная толпа смертных двигалась на танцполе под ритмичные электронные биты, а лазерные лучи — фиолетовые, синие и зеленые — шныряли по стенам, выхватывая лица веселящихся людей.

Ксаиэль сидел спиной к барной стойке, вальяжно облокотившись на неё локтями. Свой ядовито-зеленый «Мохито» он уже сменил на какой-то новый сложный коктейль с вишенкой. Демон скорости пребывал в абсолютном восторге от земных девушек. Он то и дело ловил взгляды проходящих мимо симпатичных студенток, дерзко подмигивал им и хищно улыбался, демонстрируя идеальные зубы. Девочки в ответ смущенно перешептывались, кокетливо улыбались и махали ему ручками, замороженные его яркой, пускай и замаскированной, энергетикой.

— Нет, Люц, ты как хочешь, а этот мир определенно имеет свои плюсы, — хмыкнул Ксаиэль, сделав глоток через трубочку и салютуя бокалом очередной стайке брюнеток у танцпола. — Если мы поймаем Баалтора и Малфаса слишком

быстро, я буду искренне расстроен. Смотри, какие экземпляры! Земные женщины — это вам не суккубы из Третьего круга, которые сразу пытаются откусить тебе ухо. Здесь всё так... деликатно.

Серенем сидел полубоком к бару, массивно возвышаясь на своем стуле и лениво качая головой. Он шумно выдохнул, сделал внушительный глоток виски со льдом из своего тяжелого стакана и недовольно проворчал:

— Ты идиот, малявка. Нас послали сюда на охоту, а ты развлекаешь местный скот. Если Сатана узнает, что ты вместо слезки подмигиваешь смертным девкам, он лично вырвет тебе язык.

В этот момент мимо них пробивалась пьяная компания, и одна из девушек в коротком блестящем платье, замороженная масштабами Серенема, нагло замедлила шаг. Смело улыбнувшись, она игриво провела ладонью по его мускулистой, туго обтянутой черной майкой руке, восхищенно выдохнув: «*Ого, какие мышцы...*».

Реакция великана была мгновенной. Серенем даже не шелохнулся, но повернул голову и лишь хмуро, леденящим кровь взглядом смерил её сверху вниз. Из-под его человеческой иллюзии на долю секунды повеяло такой тяжелой аурой Высшего Воина Ада, что бедная девушка моментально протрезвела. Она испуганно отдернула руку, побледнела и буквально побежала прочь, растворяясь в толпе танцующих.

— Ну вот, всю романтику испортил, громила, — притвор-

но вздохнул Ксаиэль, качая головой. — Она же просто хотела потрогать рептилоида с Нибиру!

Люцифер сидел спиной к шумящему танцполу, полностью абстрагировавшись от криков, смеха и вспышек света. Принц Ада лениво и методично катал по дну бокала янтарный виски — на этот раз он решил немного ослабить контроль, чтобы земной алкоголь помог ему точнее настроить демоническое чутье на частоты этого мира. Золотые искорки на дне его стальных серых глаз тускло отражали неоновые огни бара.

— Хватит цирка, — ровным, прохладным голосом оборвал их Люцифер, останавливая вращение бокала. Его фигура казалась монолитом посреди этого хаоса. — Нам нужно решить, что делать дальше. Парк чист. Следы ангела ведут в никуда — Рай умеет подчищать за собой хвосты. Баалтор и Малфас использовали артефакт, но радиус его действия на Земле ограничен. Они не могли улететь на другой континент. Они точно в этом мегаполисе.

— Мои жучки работают, Люц, — Ксаиэль мгновенно посерьезнел, повернувшись к принцу. — Я отслеживаю любые аномалии. Но если они забились в какую-нибудь глубокую нору под землей или заброшенный коллектор, магия артефакта будет глушить их эхо еще пару дней. Придется ждать, пока они сами совершат ошибку.

Серенем допил свой виски, с глухим стуком опустив стакан на стойку:

— Они совершат её. И очень скоро. Малфас — трусливая тварь, но Баалтор... Баалтор долго без свежего мяса не выдержит. Ему захочется жрать. Как только в криминальных сводках появится первое разорванное тело — мы пойдем, где их гнездо.

Люцифер сделал маленький глоток виски, чувствуя, как приятное жжение опускается по горлу. Он задумчиво смотрел на отражение неоновой вывески в своем бокале. Охота обещала быть долгой, но Принц Ада был готов ждать.

Шум клуба «Бездна» продолжал давить на уши, басы упрямо колотили по вискам, но Люцифер привычно держал ментальный щит, оставаясь островком ледяного спокойствия посреди этого людского вертепа. Допив остатки алкоголя, он лениво поднял голову вверх.

Прямо перед ним, за рядами разноцветных бутылок с дорогим земным алкоголем, располагалась огромная зеркальная стена, в которой во всех ракурсах отражался бурлящий, залитый неоном танцпол. Люцифер собирался просто скользнуть взглядом по толпе, но его взгляд намертво зацепился за одну-единственную фигуру.

В самом центре танцующего океана двигалась девушка. На ней был стильный, приковывающий взгляды аутфит: облегающий топ-корсет из плотного фисташкового атласа, подчеркивающий каждый изгиб фигуры, и юбка до середины бедра в тон с высокой посадкой. Из-за вырезов на топе её спина оставалась открытой. Её волосы — черные с удиви-

тельно яркими белыми концами — мягко взлетали в такт рваному ритму музыки. Она танцевала легко, изящно, словно полностью растворяясь в звуке, а на её лице блуждала мягкая, отрешенная улыбка.

Рядом с ней зажигали две её подруги.

Одна — хрупкая, в платье из полупрозрачной белой сеточки с эффектом мерцания, усыпанное тысячами микроскопических блесток. Под светом ультрафиолета платье деликатно сияло, словно соткалось из звездной пыли Рая. Её золотистые локоны свободно рассыпались по плечам. Девушка смешно и немного неуклюже пыталась попадать в быстрый бит, держа в руке стакан с коктейлем.

Вторая подруга — дерзкая — выглядела как настоящая королева ночи. Оделась в ультрамодном стиле кибер-панк: облегающее кожаное боди черного цвета с глубоким декольте, поверх которого была наброшена укороченная сетчатая кофта, и черные виниловые мини-шорты с обилием серебряных цепей на бедрах. Её короткостриженные неоновые-красные волосы буквально горели под вспышками стробоскопов, а сама она двигалась с хищной, дикой и первобытной грацией.

После тяжелого боя в парке девочки решили, что лучший способ спрятаться и прийти в себя — это затеряться в самом шумном месте города, переодеться в яркие вещи и выплеснуть остатки адреналина, даже не подозревая, КТО сидит у них за спиной.

Люцифер не мог оторвать глаз. В груди Принца Ада внезапно завязался тугой, горячий узел, а по венам словно пустили слабый разряд тока. Что-то мощное и абсолютно необъяснимое притягивало его к этой девчонке, заставляя смотреть на её отражение в зеркале секунда за секундой, минута за минутой. Её движения, линия шеи, то, как она смеялась, оборачиваясь к подругам, — всё это буквально гипнотизировало Высшего Демона.

Осознав, что он разглядывает смертную уже слишком долго, Люцифер резко, раздраженно скривился и до хруста сжал пальцами хрустальный бокал. Он терпеть не мог человеческих женщин. Считал их хрупкими, глупыми, трусливыми созданиями, живущими одно ничтожное мгновение. Любовные интриги людей вызывали у него лишь презрение. И тот факт, что какая-то обычная студентка из клуба смогла на долю секунды пробить его ментальную броню и заставить его сердце биться чуть быстрее, искренне взбесил принца. Его демоническое эго взбунтовалось против этого минутного наваждения.

Но, вопреки собственной злости и здравому смыслу, он всё равно продолжал смотреть. Сквозь глянцевое стекло бутылки, сквозь фиолетовые и зеленые лазерные лучи, Люцифер неотрывно следил за каждым её движением в зеркале.

Ксаиэль, заметив, что командир намертво завис, глядя куда-то в пространство над барменом, проследил за его взглядом, хитро прищурился и толкнул Серенема локтем:

— Эй, громила, глянь-ка на нашего святошу. Кажется, ледяной замок принца дал трещину. Люц, а у тебя, оказывается, отличный вкус! Та брюнетка с белыми прядями в центре — просто бомба. Хочешь, я подойду и организую вам знакомство? Смертные девчонки падки на таких мрачных парней.

— Заткнись, Ксаиэль, — процедил Люцифер, наконец-то заставив себя оторвать взгляд от зеркала.

Однако демона скорости эта напускная суровость командира ничуть не испугала. Ксаиэль лишь звонко и весело рассмеялся, обнажив в ухмылке клыки. С легким стуком поставив свой недопитый зеленый коктейль на барную стойку, он незаметно, чисто автоматическим движением поправил под джинсовыми шортами свой невидимый для людей хвост, который от предвкушения веселья ходил ходуном.

— Ой, да ладно тебе, Люц! Слишком много пафоса для одной субботы, — Ксаиэль подмигнул Серенему, лихо спрыгнул с высокого барного стула и уверенно направился напрямик вглубь танцпола, лавируя между людьми в сторону сияющего трио девушек.

Люцифера этот жест соратника слегка рассердил. Внутри Принца Ада шевельнулось непривычное, глухое раздражение — ему жутко не понравилось, что Ксаиэль сейчас подойдет к той самой брюнетке с белыми концами волос, которая так бесцеремонно нарушила его ледяной внутренней покой. Но показывать свою слабость перед подчиненными принц не

стал. Вместо того чтобы уйти, он позволил себе развернуться на стуле в пол-оборота, закинув руку на спинку и в открытую наблюдая за происходящим на танцполе.

Точно так же поступил и Серенем. Великан молча повернулся корпусом к толпе, подперев массивный подбородок кулаком. Его хмурый, оценивающий взгляд был прикован к Ксаиэлю. Серенем прекрасно знал, что эта мелкая гиперактивная ящерица обязательно устроит какое-нибудь шоу.

Ксаиэль вынырнул из толпы прямо перед ними. Его кошачья, хищная грация и невероятная харизма Высшего Демона мгновенно приковали к себе внимание. Он дерзко улыбнулся, изящно поклонился Люси, заставив ангела испуганно ойкнуть и покраснеть, а затем перевел свой искрящийся взгляд на Эйлизию.

— Прекрасные дамы, — перекрывая грохот колонок, прокричал Ксаиэль, картинно прижав руку к груди. — Мой мрачный друг у барной стойки сейчас прожжет во мне дыру своим взглядом, если я не узнаю имя потрясающей девушки в фисташковом корсете. Спасите мою жизнь, как вас зовут?

Тарана, услышав этот подкат, мгновенно замерла и оценивающе смерила Ксаиэля взглядом с ног до головы. Внутри демоницы что-то подозрительно екнуло — энергетика этого наглого белобрысого парня показалась ей до странности знакомой, горячей и... адской, но в шуме клуба она списала это на действие алкоголя. Она дерзко сделала шаг вперед, закрывая собой Эйлизию, и ухмыльнулась:

— Слышь, блондинчик, а твой мрачный друг сам подойти стесняется? У него язык отсох или мышцы ходить мешают? — дерзко ухмыльнулась Тарана, делая шаг вперед и заслоняя подруг с истинно бойцовской грацией Ада.

Ксаиэль от такой наглости ничуть не смутился, а лишь задорно хохотнул. Ему опредеженно нравилась эта боевая, острая на язык красноволосая девица.

— Ну что ты, крошка, мой друг просто птица высокого полета, — Ксаиэль заговорщицки подмигнул Таране, ничуть не подозревая, что шутит про своего прямого командира. — Он у нас парень суровый, управляет... кхм, крупным бизнесом. Привык, понимаешь, чтобы все к нему сами на поклон ходили. Но я уверен, что перед такой шикарной компанией даже его ледяное сердце растает.

Эйлизия с живым интересом разглядывала Ксаиэля. Но алкоголь, который они пригубили ранее, уже успел слегка раскрепостить девушек, смывая остатки страха после недавней жуткой драки в парке. Им искренне хотелось развлекаться, забыть про миры, пророчества и обязанности. Интерес к человеческому общению взял верх.

Эйлизия мягко улыбнулась, делая шаг в сторону из-за спины Тараны, и решила выдать первую пришедшую в голову ложь. Обычные земные имена — лучшая маскировка.

— Твоего друга можно понять, в этом шуме сложно разговаривать, — её голос прозвучал легко и мелодично. — Я Юля. А это мои подруги.

Люси за её спиной растерянно теребила подол платья. Её ангельская суть буквально кричала, что от этого парня веет чем-то очень опасным, но, глядя на расслабленную Эйлизию, она послушно сглотнула комок в горле и робко пискнула свое выдуманное имя:

— К-Ксюша... Очень приятно.

— А я Таня, — хищно улыбнулась Тарана, скрестив руки на груди под сетчатой кофтой. — Ну так что, блондинчик, и дальше будем орать посреди танцпола под эти басы?

— Ни в коем случае, дамы! — Ксаиэль картинно распахнул руки, указывая в сторону барной стойки, где в полуоборота застыли Люцифер и Серенем. — Я официально приглашаю вас за бар. С меня лучшие коктейли этого заведения, а с вас — прекрасная компания. Идет?

Девочки переглянулись. Тарана задорно подмигнула Эйлизию, Люси робко кивнула, и «Юля» уверенно произнесла: — Идет. Веди, проводник.

Вся компания двинулась сквозь бурлящую толпу прямо к бару. Люцифер, не сводивший взгляда со своего отражения в зеркале, видел каждый их шаг. Его пальцы так сильно сжали хрустальный бокал с виски, что на стекле едва заметно проступили микроскопические трещины. Сердце Наследника Ада пропустило удар, когда он понял, что эта таинственная брюнетка идет прямо к нему.

Серенем рядом лишь тяжело вздохнул, понимая, что Ксаиэль всё-таки притащил «хвост», и хмуро пододвинул свой

стакан, готовый встречать смертных девчонок во всеоружии своего убийственного взгляда.

Ксаиэль, сияя от восторга и предвкушения веселья, шумно подвел девушек к барной стойке. Компания начала шумно рассаживаться на высокие кожаные стулья, и по чистой случайности (или по воле судьбы) они распределились самым взрывоопасным образом.

Таня с кошачьей грацией заняла стул ровно между Ксаиэлем и Люцифером. По другую сторону от Принца Ада устроилась Юля в своем фисташковом корсете. Рядом с ней присела робкая Ксюша, оказавшись лицом к лицу с монументальной фигурой Серенема.

Когда ангел усаживалась на стул, она слегка, буквально на долю секунды, случайно коснулась своим хрупким плечом мощного, обтянутого черной майкой плеча великана. Серенем от этого мимолетного контакта весь подобрался, словно его ударило разрядом тока. Он инстинктивно напряг мышцы, готовый к тому, что человеческая девчонка сейчас испугается его габаритов или начнет глупо кокетничать. Однако Ксюша сразу же испуганно отстранилась, поправила локоны и... просто уткнулась носом в свой стакан с водой, даже не посмотрев в его сторону.

Высшего Воина Ада это искренне, до глубины души удивило. В Преисподней, да и на Земле, абсолютно все — от легионеров до случайных прохожих — всегда в первую очередь обращали внимание на его устрашающую фигуру. Люди

инстинктивно пятились или пялились на него со страхом. А эта хрупкая блондинка вела себя так, словно рядом с ней сидел пустой стул, а не двухметровая гора мышц. Внутри Серенема шевельнулось странное, непривычное любопытство.

Тем временем Ксаиэль, кажется, решил стать главным шоуменом этого вечера. Он чуть ли не полностью лег грудью на полированную барную стойку, весело помахал бармену и громко скомандовал:

— Дружище, плесни-ка нам еще три авторских коктейля для прекрасных дам, а моему суровому боссу — его любимый яд! И поживее, мы тут празднуем спасение человечества от скуки!

Повернувшись к девочкам и опершись подбородком на ладони, Ксаиэль азартно заиграл бровями, принимаясь спрашивать их, кто они и откуда.

— Слушайте, девчонки, вы вообще реальные? — белобрысый демон выдал свою самую фирменную, обезоруживающую улыбку. — Мы тут с парнями спокойно сидели, никого не трогали, и тут в зал заходите вы. Мы втроем чуть не ослепли от такой красоты на один квадратный метр танцпола! Я серьезно, у Люца вон даже виски в бокале замерз от шока, а Серенем почти разучился хмуриться. Колитесь, из какого рая вы сбежали?

Таня, услышав этот слащавый подкат, лишь цинично хмыкнула, вальяжно крутя в пальцах коктейльную трубочку. Она посмотрела на Ксаиэля со смесью насмешки и явного

интереса:

— Слышь, блондинчик, полегче на поворотах. Жалко мне тебя. Если бы ты сейчас реально ослеп от нашего сияния, мы бы тут точно сидеть не остались. Оставили бы тебя наедине с твоим разбитым корытом, а сами нашли бы себе другой вариант. Получше. И уж точно менее болтливый.

Ксаиэль от такой жесткой шпильки ничуть не обиделся, а наоборот, оглушительно и искренне рассмеялся, признавая ее победу в этом раунде.

Он наклонился ниже, перегнувшись через барную стойку, и лукаво прищурился, обращаясь напрямую к Эйлизии:

— Слышь, Юльк, а почему красишь волосы так странно? Черный с белыми концами — у вас у женщин сейчас мода такая космическая пошла?

Эйлизиа даже не вздрогнула от его внезапного напора. Она изящно покачала головой, заставив двухцветные пряди рассыпаться по плечам, и сделала медленный глоток своего коктейля.

— Люблю необычность, — спокойно проговорила она, ставя бокал на стекло барной стойки и глядя на блондина с легким вызовом.

Услышав этот ответ, Люцифер слегка повернул голову и стал искоса, с пристрастием рассматривать её волосы ближе. Под безупречным магическим покровом человеческой личности принц Ада внезапно уловил то, чего не мог заметить на расстоянии. От неё исходил удивительный, дурманящий

аромат. Это был густой, бархатный шлейф сладкой черной розы — редкого цветка, который рос только у подножия Обсидианового Пика в Аду. Но сквозь эту знакомую сладость пробивалось что-то еще. Что-то кристально чистое, свежее и прохладное, напоминающее запах весенней грозы. Люцифер наморщил лоб, но понять природу этого второго аромата так и не смог. Это чужеродное, дуальное сочетание кружило голову. Она была дьявольски красива, притягательна, и её корсет только подчеркивал идеальную осанку.

В мыслях Высшего Демона цинично промелькнула вполне земная мысль. Покувыркаться с такой человеческой женщиной одну ночь было бы очень даже неплохо. Развеять скуку, утолить голод, а завтра снова вернуться к охоте. Он привык брать то, что хочет, и никогда не тратил время на долгие прелюдии.

Люцифер тут же слегка ткнул её локтем, привлекая внимание, и резко развернулся на барном стуле, полностью поворачиваясь спиной к Тане и Ксаиэлю. Его стальной взгляд в упор врезался в её карие глаза. Принц был предельно прямолинеен, уверенный в своей неотразимости. Он знал, что смертная женщина ни за что не откажет Наследнику Бездны. Они никогда, ни при каких обстоятельствах не отказывали ему.

— Не хочешь подняться наверх? — негромко, бархатным и властным голосом проговорил он.

Эйлизия медленно повернула к нему голову. На её лице не

отразилось ни тени смущения или страха перед его тяжелой аурой. Она смерила его оценивающим взглядом.

— А что наверху? — тут же отозвалась она.

Ксаиэль, услышав это, оглушительно рассмеялся, едва не уткнувшись носом в стойку, а Тарана лишь хищно прищурилась, наблюдая за игрой.

— Там интересно, — усмехнулся Люцифер, качнув полупустым бокалом виски. — Сходим?

Эйлизия заглянула в самую глубь его глаз. Магия внутри неё на секунду предупреждающе запульсировала, но азарт и легкий хмель уже взяли верх.

— Если врешь, то пожалеешь, — совершенно спокойно, с легкой прохладой проговорила Юля.

Люцифер довольно усмехнулся и коротко кивнул. Он поднялся со стула первым и уверенным, размеренным шагом зашагал по полутемному VIP-коридору, ведущему к закрытым верхним ломам клуба. Эйлизия плавно поднялась следом за ним. Проходя мимо подруг, она небрежно бросила девчонкам через плечо: «*Я скоро буду*». Тарана лишь понимающе хмыкнула ей вслед, продолжая переглядываться с Ксаиэлем.

Тем временем Ксюша осталась сидеть на своем месте. Ангел тихонько пила свой коктейль, слегка, едва заметно покачивая головой в такт грохочущей музыке, стараясь слиться с интерьером и не привлекать внимания огромного соседа справа.

Но спокойствие длилось недолго. Прямо из толпы танцу-

ющих к бару вывалился пьяный парень в расстегнутой рубашке. Заметив хрупкую блондинку, он нагло навис над ней, бесцеремонно положив тяжелую, липкую руку ей на плечо.

— Эй, куколка... Пойдем потанцуем, чего скучаешь? — пробормотал он, обдавая её перегаром.

Люси вздрогнула, её ангельское существо сжалось от отвращения. Она попыталась брезгливо сбросить его руку со своего плеча, испуганно отстраняясь:

— Уберите руку... Я не танцую. Пожалуйста, уйдите.

Но пьяный земной придурок прилип как заведенный. Он сжал её плечо сильнее, грубо потянув стул на себя:

— Да ладно тебе ломаться, пошли, я угощаю!..

Серенем, до этого момента сидевший неподвижно как каменная глыба, просто не выдержал. Это глупое, наглое человеческое поведение в секунду взбесило Высшего Воина. Великан молниеносно вытянул свою огромную, как тиски, ладонь, перехватил запястье парня и с легкостью щепки скинул его руку с девчонки. Одним коротким движением Серенем просто отшвырнул пьяного парня от барной стойки. Тот с грохотом отлетел на пару метров назад, едва удержавшись на ногах и врезавшись в спины танцующих.

— Иди проспись, — сухо и леденящим тоном проговорил великан, даже не поворачивая головы в его сторону.

Он спокойно опустил руку обратно на стойку, взял свой стакан с виски и сел обратно на стул, снова превращаясь в монолитную скалу. Люси ошарашенно посмотрела на своего

огромного спасителя, её сердце бешено колотилось, а Серенем по-прежнему делал вид, что эта хрупкая блондинка его совершенно не интересуется.

5. Ловушка для Принца

Они поднялись по винтовой лестнице на второй ярус клуба и зашли в одну из VIP-комнат, скрытую за тяжелой звукоизолирующей дверью.

Помещение выглядело специфически: здесь не было окон, а всё пространство утопало в глубоких, интимных бордовых тонах. В центре возвышалась огромная кровать, застеленная шелковым покрывалом цвета спелой вишни. Освещение было приглушенным — тусклые неоновые ленты по периметру потолка швыряли на стены ленивые багровые тени. Из скрытых динамиков доносился лишь едва уловимый, глухой вибробасс с нижнего этажа.

Едва за ними защелкнулся замок, Люцифер, не теряя ни секунды, привычным и уверенным движением стянул с себя черную рубашку, швырнув её на ближайшее кресло. Его бледный, безупречно рельефный торс матово блеснул в бордовом полумраке.

Юля тем временем невозмутимо заложила руки за спину и принялась неторопливо оглядывать комнату. Её глаза изучали стены, словно она искала здесь скрытые механизмы или потайные двери.

— Мило, — спокойно отозвалась она, повернувшись к нему лицом. — И что тут интересного?

Она действительно искренне не понимала, что именно в

этой замкнутой, темной комнате можно «посмотреть», ведь в её мире такие помещения попросту отсутствовали.

Люцифер лишь хищно усмехнулся. Ему нравилась эта напускная, как он думал, холодность. Сделав стремительный шаг вперед, он буквально накинудся на неё сжимая её тонкую талию своими сильными ладонями. Принц Ада прижал её к себе, жадно целуя изгиб шеи и спускаясь к ключицам.

— Просто поиграем, — хриловатым, опаляющим кожу голосом отозвался он. — Сегодня чертовски сложный день. Мне нужно сбросить пар.

Одним плавным, мощным движением он увалил её на податливый шелк кровати. Люцифер навис сверху, удерживая её своим весом, и его пальцы принялись ловко, безошибочно расшнуровывать шнуровку спереди на её корсете. При этом он ни на секунду не отрывался от поцелуев, обжигая губами чувствительную впадинку между её ключицами.

Эйлизия внутри этой иллюзии мгновенно напряглась. Каждая клетка её существа замерла от неожиданности. Она совершенно не ожидала такого резкого, напористого поворота событий. Сердце забилося где-то в горле. В Середине мужчины Высшей касты ухаживали веками, а этот земной наглец перешел к делу за секунду.

Но стоило ей испуганно повести головой, как её глаза зацепились за стальные наручники, закрепленные на кожаных ремнях у самого изголовья кровати. В эту секунду до наследницы наконец-то дошло, что это за комната и для каких

именно «игр» её сюда привели люди. Хотя она и была пуглива в интимных моментах, да и вообще никогда в жизни с этим не сталкивалась, внутри неё внезапно проснулся азартный дух. Она решила подыграть этому высокомерному брюнету и вернуть контроль над ситуацией себе.

Эйлизия резко перехватила инициативу. Уперевшись ладонями в его горячую, голую грудь, она единым сильным рывком перевернула Люцифера, уложив Наследника Ада на спину, и сама грациозно оседлала его бедра сверху.

— Расслабься, — прошептала она, склоняясь над его лицом так низко, что её волосы коснулись его скул. — Сейчас я подарю тебе полное расслабление этого сложного дня.

Она кротко, дразняще поцеловала его в губы, заставив Люцифера на секунду потерять бдительность от удивления. В ту же секунду её тонкие пальцы молниеносно потянулись к изголовью. Раздался резкий металлический щелчок — и первая стальная манжета застегнулась на запястье принца.

— Надеюсь, ты не против? — лукаво шепнула она, заглядывая в его серые глаза.

— Конечно нет, — тут же игриво, со смешком отозвался Люцифер.

Его это забавляло. Он был абсолютно уверен в своей сокрушительной демонической силе: если бы он захотел, он бы разорвал эти человеческие железки одним движением пальца. Ему нравилось, что эта девчонка оказалась с характером.

Эйлизия тем временем, не теряя ни доли секунды, про-

тянула руку и с таким же четким звуком пристегнула его вторую руку к противоположному концу изголовья. Теперь Принц Ада был надежно зафиксирован на шелковых простынях.

Она медленно провела кончиками пальцев по его голому, рельефному торсу, спускаясь от ключиц к прессу. Люцифер был настолько горячим, что его кожа буквально обжигала. Но сам демон внезапно замер — сквозь её прикосновения он отчетливо почувствовал, что девушка вся крупно, мелко дрожит от волнения. Это выдавало её сильный страх и неопытность, что контрастировало с её смелым поведением.

— Разденешься для меня? — негромко проговорил он, фиксируя её взгляд своими стальными глазами с вертикальным зрачком.

— Конечно, — Эйлизия обворожительно улыбнулась.

Она ловко, в одно мгновение спрыгнула с кровати на пол, изящно оправив юбку. А затем, протянув руку к тумбочке, она одним точным движением подхватила крошечный металлический ключ от наручников. Покрутив его на пальце перед носом ошарашенного Люцифера, Юля весело и задорно посмотрела на него:

— Отдыхай, раз день выдался тяжелым. Приятного расслабления!

Прежде чем Наследник Преисподней успел хотя бы сообщить, что произошло, Эйлизия молниеносно выскочила за тяжелую бордовую дверь VIP-комнаты. По коридору разнес-

ся её звонкий, счастливый и невероятно веселый девичий смех.

Люцифер остался лежать на кровати, растянутый в наручниках. На его лице застыло выражение глубочайшего шока. Обычная человеческая девчонка только что обвела вокруг пальца Первого генерала Ада.

Он дернул руками — сталь жалобно и тонко звякнула. Принц раздраженно выдохнул, уверенный, что это секундное недоразумение, и дернул руками еще раз, сильнее. Но сталь не поддалась. На его лбу прорезалась гневная складка. Он рванул запястья снова и снова, вкладывая в движение всю свою физическую мощь, от которой на Земле ломались бетонные стены. Наручники даже не погнулись. Кандалы держали его намертво, словно были вплавлены в основание Обсидианового Пика.

— Какого черта?! — вслух выругался Люцифер, дико злясь и совершенно не понимая, почему он не может сорвать эту жалкую человеческую железку. Чтобы обычный земной сплав выдерживал вес Высшего Демона — это было за гранью возможной физики.

Потеряв остатки терпения, принц решил применить силу Бездны. Он аккуратно, стараясь не разрушить человеческую иллюзию целиком, пустил по венам рук темную магию Ада. По бледной коже побежали багровые руны власти Сатаны, а из ладоней вырвались первые фиолетовые искры. Люцифер ожидал, что металл сейчас просто стечет каплями на шелко-

вые простыни.

Но стоило его магии коснуться кандалов, как произошло нечто из ряда вон выходящее.

Грубые стальные кольца на его запястьях вдруг ярко, густо просияли глубоким багровым цветом. Эта вспышка была чужеродной, дуальной — она не принадлежала ни Аду, ни Раю, но несла в себе такую сокрушительную, монолитную плотность, что адское пламя Люцифера просто разбилось об неё, как волна о скалу. Замки заблокировали его собственную энергию, обращая её против него самого.

Люцифер замер, и его глаза мгновенно сузились до вертикальных демонических зрачков. Дыхание перехватило. Это была магия. Чистая, древняя, невероятно сильная магия сокрытия и фиксации.

— Это не человеческая девчонка... — сквозь зубы, сдавленно прорычал принц, и на дне его взгляда полыхнула настоящая буря.

Она обвела его вокруг пальца не потому, что он расслабился. Она с самого начала знала, КТО он такой. Ключ, который она так весело крутила на пальце, был единственным артефактом, способным разомкнуть этот замок.

— Вот же стерва! — яростно рыкнул Люцифер, теряя всякий контроль над собой и совершая дикий, сокрушительный рывок всем телом.

Массивное деревянное изголовье кровати жалобно и громко затрещало, обсидиановые элементы конструкции по-

шли мелкими трещинами, но кандалы выдержали удар, оставшись абсолютно целыми и не сломанными. Магия, которую Эйлизия неосознанно влила в металл через свои прикосновения, держала Наследника Бездны прочнее, чем цепи в застенках его отца.

Люцифер тяжело дышал, растянутый на шелковом покрывале, а его голый торс ходил ходуном от ярости. Он был заперт. В человеческом клубе, в позорных наручниках, без возможности разнести здесь всё к чертям, чтобы не выдать себя. Но сквозь эту удушающую, бешеную злость внутри Принца лавиной поднимался совершенно ни на что не похожий азарт. Эта таинственная «Юля» с черными волосами и белыми концами только что объявила ему войну. И Люцифер поклялся, что когда он выберется из этой комнаты, он перевернет всю Землю, но найдет эту ведьму и заставит её заплатить за каждую секунду своего позора.

Эйлизия буквально летела вниз по лакированным ступеням винтовой лестницы, с трудом сдерживая рвущийся наружу победный девичий смех. Корсет на ней был слегка расшнурован сверху, но её это ни капли не волновало — в правой руке она победоносно сжимала крошечный металлический ключик от наручников.

У барной стойки картина оставалась неизменной. Ксаиэль всюду заливался соловьем, активно жестикулируя и болтая с Таней, которая слушала его с ленивой, хищной усмешкой,

крутя в пальцах трубочку от коктейля. Ксюша молча сидела на своем стуле, тихонько потягивая свой напиток и всё еще стараясь лишний раз не дышать в сторону монументального Серенема, который застыл рядом каменной глыбой после недавней расправы над пьяным парнем.

Эйлизия вихрем ворвалась в эту идиллию. На ходу затормозив у стойки, она со звоном бросила блестящий ключ прямо перед носом ошарашенного Ксаиэля.

— Освободи друга через полчаса! Раньше не смей! — быстро, скороговоркой выпалила она демону скорости.

Прежде чем парни успели хотя бы моргнуть, Эйлизия вцепилась в запястья Люси и Тараны.

— Девчонки, подъем! Нам пора! Бежим! — громко закричала она, с силой дернув подруг на себя и увлекая их за собой прямо в бушующий, темный океан танцпола.

— Эй! Юлька, ты чего, шнурки припекло?! — только и успела выкрикнуть ошарашенная Тарана, едва не подвернув ногу на своих виниловых платформах, но послушно прибавляя ходу. Люси и вовсе пискнула от неожиданности, растеряв всю свою ангельскую чинность и едва успевая перебирать ногами в мерцающем платье, пока Эйлизия напролом тащила их сквозь толпу к главному выходу из клуба.

Серенем и Ксаиэль лишь молча, ошеломленно проводили трио девушек взглядами, пока те окончательно не растворились в неоновом мареве у дверей.

Ксаиэль медленно опустил взгляд на маленький стальной

ключик, сиротливо лежавший на мраморе бара. Демоническое чутье воина мгновенно среагировало: на металле еще теплился едва уловимый, но невероятно плотный багровый след чужеродной магии. Парни мгновенно поняли, что случилось что-то из ряда вон выходящее.

— Так... Кажется, наш шеф попал в тактическое окружение, — Ксаиэль резко сорвался со стула, его лицо мгновенно потеряло всю расслабленность. — Серенем, наверх. Быстро!

Мужчины единым синхронным рывком кинулись к VIP-лестнице, на ходу расталкивая людей. Они ворвались в темный коридор и буквально выбили звукоизолирующую дверь VIP-комнаты, готовые отражать нападение шпионов Рая или беглых демонов.

Но когда они переступили порог и включили полный свет, оба Высших Демона застыли на месте. А в следующую секунду VIP-комнату оглушил дикий, безудержный мужской хохот.

На огромной шелковой кровати цвета спелой вишни лежал растянутый в наручниках Люцифер — Первый генерал Преисподней, гроза Бездны и Наследник вечного трона Ада. Его голый, рельефный торс ходил ходуном от неопишуемого, бешеного гнева, а серые глаза горели таким яростным багровым огнем, что, казалось, стены комнаты сейчас начнут плавиться. Изголовье кровати вокруг него было изрезано трещинами, но кандалы, подпитанные магией, держали его намертво.

— Я вырву ей хребет... Я лично сожгу её душу в геенне... — Люцифер буквально сыпал страшнейшими проклятиями на древнем языке Бездны, от которых у обычных бесов лопнули бы барабанные перепонки. — Наручники... Изголовье... Эта ведьма заблокировала мою магию! Чего ржёте, куски обсидиана?! Живо отстегните меня!

Ксаиэль согнулся пополам, держась за живот и вытирая слезы от смеха:

— О боги Бездны! Люц! Тебя... тебя развела человеческая девчонка?! Пристегнула к кровати и отобрала ключи?! Это лучший день в моей бессмертной жизни!

Серенем тоже не выдержал. Монументальный великан, который хмурился последние триста лет, сейчас всю бабил, качая головой и упираясь руками в бока:

— М-да, Люцифер... Хорошо, что Сатана этого не видит. Твой авторитет в легионах только что улетел в Тартар.

— Ксаиэль, клянусь, я скормлю тебя гончим, если ты сейчас же... — прорычал Люцифер, но договорить не успел.

Демон скорости, хищно и нагло ухмыляясь, уже молниеносно выудил из шорт свой земной смартфон. Раздался громкий, отчетливый щелчок затвора камеры, и экран мобильного зафиксировал Принца Ада во всем его позорном, пристегнутом величии.

— Это пойдет в мой личный архив, шеф, — Ксаиэль задорно подмигнул кипящему от ярости Люциферу, ловко поймал брошенный Серенемом ключ и наконец-то вставил

его в замочную скважину наручников. — Всё-всё, не рычи, освобождаю. Но согласись — девка просто гениальна!

Раздался долгожданный металлический щелчок, и стальные оковы наконец рухнули на простыни. Люцифер мгновенно сел, потирая покрасневшие запястья, на которых всё еще таяли багровые искры магии.. Он тяжело дышал, а его взгляд был прикован к двери, за которой скрылась его прекрасная мучительница. Наваждение, разочарование и дикая ярость смешались в его груди с невероятным, обжигающим азартом воина.

Люцифер рывком поднялся с шелкового покрывала, едва не разнеся в щепки оставшуюся конструкцию кровати. На его запястьях всё еще горели багровые полосы от чужеродных магических оков, а в глазах бушевало неконтролируемое пламя Бездны. Каждая мышца его бледного, рельефного торса была натянута как струна от переполнявшей его ярости и уязвленного эго Высшего Демона.

Он резко шагнул вперед, одним хищным движением сорвал с кресла свою рубашку и, скомкав её в кулаке, глухо, свирепо прорычал на всю комнату:

— Я найду эту суку и убью. Нет... Сначала трахну её так, что она на ногах стоять не сможет, а уже потом — убью.

В этом рыке смешалось всё: удушающая злость палача, оскорбленное достоинство и темная страсть воина, который впервые в жизни наткнулся на достойную отповедь. Его магия Бездны требовала немедленного реванша, а перед глаза-

ми до сих пор стоял её победный, дерзкий взгляд и сводящий с ума аромат сладкой черной розы.

Ксаиэль и Серенем, наблюдавшие за этой вспышкой демонического гнева, лишь снова громко, во весь голос рассмеялись. Их ничуть не напугали угрозы командира — для Высших Воинов Ада такая реакция принца была лучшим доказательством того, что эта таинственная «Юля» смогла пробить его ледяную броню под самый корень.

— Ну-ну, Люц, полегче на поворотах, — сквозь смех хмыкнул Ксаиэль, убирая телефон с позорным снимком в карман и крутя на пальце ключик. — Сначала тебе придется её хотя бы выследить. А девчонка, судя по всему, бежит быстрее, чем я думаю.

Люцифер ничего не ответил. Он стремительно накинул рубашку, даже не став застегивать пуговицы, и резким шагом вылетел из VIP-комнаты. Серенем и Ксаиэль, продолжая весело переглядываться и подкалывать друг друга, пошли следом по полутемному коридору обратно к выходу из клуба. Охота в человеческом мегаполисе официально перестала быть для Принца Ада обычной рутинной миссией. Теперь это была его личная, жестокая и захватывающая игра.

6. Солнце, песок и три истины

Прошло около двух недель. За это время земное лето окончательно вошло в полную силу, раскалив городской асфальт и заставив людей искать спасения у воды. Девочки не виделись всё это время — им нужно было переварить события той сумасшедшей субботы, сдать промежуточные зачеты в своих университетах и, главное, усыпить бдительность домашних, которые начали что-то подозревать.

Местом новой встречи они выбрали огромный песчаный пляж на окраине мегаполиса, где в будний день было малолюдно. Горячий золотистый песок приятно обжигал ступни, речные волны с тихим шорохом накатывали на берег, а в чистом синем небе лениво плыли редкие пушистые облака.

Сегодняшние летние наряды подруг снова подчеркивали их контрасты. Эйлизия пришла в коротком белом трикотажном топе на лямках и короткой черной юбке с запахом. Её волосы были завязаны в небрежный пучок. Тарана, несмотря на жару, осталась верна своему стилю: легкая кожаная мини-юбка, черная футболка с рваными краями и обилие металлических колец на пальцах. Люси выглядела как само очарование в легком белом сарафанчике в мелкий голубой цветочек, который мягко развевался от теплого ветра.

Разместившись на трех арендованных шезлонгах под огромным зонтом, девочки наконец-то разделись, оставшись

в купальниках, чтобы позагорать.

Купальники тоже выдавали их с головой. На Люси был скромный закрытый купальник небесно-голубого цвета. Тарана красовалась в дерзком раздельном бикини угольно-черного цвета со шнуровкой на бедрах. Эйлизия выбрала элегантный фиолетовый купальник, который идеально подчеркивал её точеную фигуру.

Перевернувшись на живот и подставив спины ласковому, по-настоящему палящему солнцу, девочки сначала лениво обсудили, как у кого прошли эти безумные две недели. Тарана с кряхтением расстегнула застежку своего черного купальника на спине, чтобы загар лег ровно, и уткнулась подбородком в скрещенные руки.

— Девчонки, я официально заявляю: маркетинг придумали в самом глубоком кругу Ада, — глухо проворчала демоница, лениво шевеля пальцами ног. — Наш препод всю неделю втирал нам про «воронку продаж» и «прогрев холодной аудитории». Я сижу и думаю: *«Музык, ты серьезно? Я тебе такую воронку в Бездне устрою, и так твою аудиторию прогрею на костре, что ты у меня сам все планы перевыполнишь!»*. Издевательство какое-то. Я спасалась только тем, что по вечерам в студии врубала гитару и глушила колонками эти дурацкие графики.

Люси, лежавшая на соседнем шезлонге в своем нежно-голубом купальнике, сочувственно и одновременно жалобно вздохнула, смешно сморщив нос:

— Тара, твой маркетинг — это просто сказка по сравнению с моей фармакологией! У меня из-за этих латинских рецептов уже голова кругом. Мы всю неделю учили яды и противоядия. Я когда заучивала дозировку мышьяка и атропина, поймала себя на мысли, что если наш староста еще раз без спроса возьмет мою ручку, я ему этот рецепт в чай подмешаю. Чисто в научных целях! Потом так испугалась этих мыслей... Я же будущий врач, мне положено всех любить и спасать!

Эйлизия, лежавшая между ними, тихо и невероятно заразительно рассмеялась, повернув голову к подругам. Её лазурный и красный глаза весело заблестели на солнце.

— Медик-отравитель — это что-то новенькое, Люська, — пошутила наследница Середины, подпирая щеку ладонью. — А у меня эти две недели прошли под девизом *«тотальный домашний арест»*. Мой старший брат Майлз... девочки, это не человек, это ходячий радар военного назначения. Он буквально не спускал с меня глаз!

Эйлизия картинно вздохнула, вспоминая бесконечные нотации брата в Дворце Слияния, которые на Земле так удачно маскировались под обычную братскую гиперопеку.

— Я пытаюсь тихонько выскочить из дома, чтобы просто пройтись по магазинам, а он уже стоит в дверях скрестив руки: *«Куда? С кем? Зачем тебе три пары новых носков? Земля — опасное место, там кругом криминал и неадекватные блондины!»*. Я ему говорю: *«Майлз, отвали, мне девятна-*

дцать лет, я могу сама купить себе носки без твоего элитного конвоя!». Короче, я от него еле сбежала сегодня, соврала, что у меня внеочередная лекция по римскому праву в библиотеке. Если он узнает, что я на пляже, он мне устроит такую «презумпцию виновности», что я до конца лета из комнаты не выйду.

— Ну, твой братец, судя по описанию, настоящий суровый полковник, — хохотнула Тарана, переворачиваясь на бок и поправляя солнцезащитные очки. — Ему бы у нас в Аду легионами командовать, цены бы парню не было. Ладно, фиг с ними, с братьями и преподами. Главное — мы вырвались!

Но когда ленивые разговоры о студенческой жизни иссякли, над шезлонгами повисла плотная, выжидающая тишина. Шок от боя в парке и побега из клуба никуда не делся. Пора было снимать маски. Секретов больше не существовало, и девочки решили полностью, без утайки рассказать друг другу, кто они есть на самом деле.

— Ладно, святоши и юристки, — Тарана первая нарушила молчание, приподняв солнцезащитные очки и повернув голову к подругам. — Хватит строить из себя невинных овечек. Раз уж мы две недели назад чуть не отправили двух ублюдков на тот свет, а потом Юлька... то есть Эйли, заковала какого-то мажора в VIP-комнате, пора выложить карты на стол. Я начну, мне скрывать надоело.

Демоница глубоко вздохнула, усаживаясь на шезлонге и

обнимаю колени.

— Меня зовут Тарана. И я не просто студентка из общаги. Я Высшая Демоница из Ада. Мой отец — один из генералов Бездны, а вся эта моя «учеба на бизнесе» на Земле — просто предлог, чтобы сбежать из нашего Железного Города. Там всё пропитано жестокостью, приказами и серой. Музыка — это единственное, что спасает меня от желания разнести там всё к чертям. Когда я увидела тех уродов в парке, у меня кровь закипела. Это были Баалтор и Малфас — самые мерзкие твари из наших подземных застенков. Они как-то сбежали, и за ними на Землю точно отправили ищеек Сатаны. Когда я увидела твою рапиру, Люська, я чуть не рухнула. Думала, мне конец.

Люси тоже села на своем шезлонге, её фарфоровая кожа слегка порозовела от волнения. Она робко посмотрела на Тарану, а затем на Эйлизию.

— А я... я Люси, — тихо, но уверенно произнесла ангел, поправляя волосы. — Я Серафим. Высший Ангел из Рая. Мои наставники веками учили меня, что демоны — это абсолютное, безжалостное зло, которое нужно уничтожать без капли жалости. В мединститут я пошла, потому что в Раю всё слишком... мёртвое и идеальное. Там нет настоящих чувств, только холодный Порядок. А мне хотелось лечить, помогать, чувствовать жизнь. Когда мы познакомились на концерте, я была уверена, что вы люди. И мне было так хорошо с вами! А в парке... я просто испугалась за вас. Моя рапира сотка-

лась сама, потому что я хотела защитить своих первых настоящих друзей. Тара, когда я узнала, что ты из Ада, мне сначала стало страшно. Но потом я вспомнила, как ты делилась со мной вафлями... и поняла, что мне плевать, откуда ты. Ты моя подруга.

Тарана от этих слов смущенно хмыкнула, пряча глаза за очками, но на её губах появилась теплая улыбка. Девочки одновременно повернулись к Эйлизии, которая лежала между ними.

Эйлизия медленно поднялась, её гетерохромные глаза сейчас были открыты, так как на пляже никого не было. Она посмотрела на Ад и Рай, которые сидели по обе стороны от неё и мирно разговаривали. Внутри неё разлилось чувство гордости за свою Середину.

— Ну, теперь моя очередь, — Эйлизия мягко улыбнулась, убирая выбившиеся пряди с белыми концами за уши. — Девочки, я не из Ада и не из Рая. И я не полукровка в привычном понимании. Мой мир называется Середина. Это скрытое измерение абсолютного Баланса, где время течет по своим законам, а на небе одновременно сияет солнце и горит бордовая луна. А я... я дочь Правителя Середины и наследница престола. Мои крылья с черными лезвиями и когтями — это уникальный дар нашего мира.

Эйлизия посерьезнела, и в её голосе появились монолитные ноты Баланса:

— В день моего 18-летия отец рассказал мне, почему Ад

и Рай так отчаянно боятся моего существования. Есть древнее пророчество. Мои крылья — это единственное оружие во вселенной, способное физически лишить бессмертия и убить Сатану или Высших Архангелов. Для них я — смертный приговор. Если ваши правители узнают, КТО я, они пришлют армии, чтобы срезать мои крылья под самый корень. Именно поэтому я обязана идеально прятаться. А тот парень в клубе... девочки, от него вело такой удушающей, чистокровной силой Ада, что я сразу поняла: он пришел за мной или за теми беглыми демонами. Я запаниковала, подыграла ему, пристегнула наручниками к кровати и сбежала, чтобы выиграть для нас время.

В воздухе над пляжем повисла оглушительная тишина. Тарана и Люси сидели, буквально открыв рты от масштаба услышанного. Робкая студентка-юристка «Юля» оказалась Дитём Пророчества, способным уничтожить богов.

— Офигеть... — наконец выдохнула Тарана, восхищенно качая кошачьим хвостом под иллюзией. — Юрист, да ты у нас ходячий ядерный чемоданчик! Наручники на Высшего Демона — это было гениально. Слышь, Люська, выходит, мы дружим с самой опасной девчонкой во всех измерениях?

Люси не выдержала, соскочила со своего шезлонга и крепко, до хруста обняла Эйлизию за шею, утыкаясь носом в её плечо.

— Мне всё равно на пророчества, Эйли! — горячо зашептала ангел. — Мы никому тебя не отдадим. Ни Раю, ни

Аду. Теперь, когда мы знаем правду, мы будем защищать тебя вместе. Правда, Тара?

— Еще бы, — Тарана поднялась, подошла к ним и со своей грубоватой нежностью обняла обеих девчонок своими сильными руками. — Если эти птицы или наши обсидиановые рогачи сунутся к тебе — мы устроим им такое слияние миров, что они свои нимбы и копыта до конца вечности собирать будут. Мы — банда, девчонки. Отныне и навсегда.

Три подруги стояли в обнимку на золотистом земном пляже под ласковыми лучами летнего солнца. Великая тайна была раскрыта, и эта правда не разделила их, а сплотила прочнее любых магических клятв. Они были готовы встретить любую бурю лицом к лицу.

Проекция прошлого: Год назад...

Кабинет Правителя Середины Ориона находился в самой высокой, уединенной башне Дворца Слияния. Это монументальное помещение казалось высеченным прямо из первозданной ткани самого Баланса. Стены здесь состояли из чередующихся монолитных плит — сияющего белого кварца и глубокого, поглощающего свет черного алмаза. На полированном полу из серого дымчатого обсидиана лежали тяжелые ковры из шерсти мифических туманных зверей Середины. Мебель была brutальной, высеченной из цельного темного дерева, а на массивных полках покоились тысячи древних, окованных платиной свитков на языках, которые вымерли еще до создания человеческого рода.

В кабинете не было светильников. Всё пространство освещалось во всю стену панорамным окном без стекол. Из него открывался потрясающий и одновременно пугающий вид на расколотый пополам небосвод Середины.

Орион, Правитель Баланса, сидел в своем монументальном кресле, слегка откинувшись на спинку и сцепив длинные пальцы в замок перед лицом. Мужчина выглядел величественно и сурово, как само время. Черты его лица казались безупречными, словно их высек из мрамора гениальный скульптор, но в них сквозила вековая, неподъемная усталость. Его глаза — как и у всей Высшей касты — были абсо-

лютно черными, бездонными омутами, лишенными белков и зрачков, в которых, казалось, медленно вращались далекие галактики. За его спиной, плотно прижатые, застыли два огромных крыла: левое — ослепительно-белое, перьевое ангельское крыло Рая, правое — кожистое, иссиня-черное демоническое крыло Ада со сверкающим шипом на сгибе.

Эйлизия сидела напротив него на невысоком стуле, утопая в его жестких бархатных подушках, и её сердце бешено, испуганно колотилось в груди. Восемнадцатилетняя наследница, одетая в простое домашнее фиолетовое платье, судорожно сжимала пальцами ткань на коленях. Её гетерохромный взгляд — один лазурный, второй кроваво-красный — неотрывно следил за отцом. Ей было жутко. Она с детства знала, что отличается от брата Майлза и всей гвардии, но сегодня, в день её совершеннолетия, атмосфера в кабинете была настолько тяжелой, что воздух казался липким и холодным.

Орион медленно повернул голову к окну, устремив свои черные бездонные глаза на гигантскую, пылающую бордовую луну, которая в этот час правила на темной стороне неба, швыряя на обсидиановый пол кабинета длинные, кроваво-красные отблески.

— Посмотри на это небо, Эйлизия, — тихо, но раскатисто, словно далекий гром, произнес Орион. — Свет и Тьма вечно ведут здесь безмолвную войну. Наш мир — это лезвие бритвы. Наша каста удерживает Баланс силой своего долга.

Но ты... ты родилась не для того, чтобы удерживать весы. Ты родилась, чтобы стать самой силой, которая способна эти весы сломать.

Он медленно поднялся, и его огромные крылья с тихим шорохом приоткрылись, заслоняя лунный свет. Орион подошел к массивному сейфу из черного алмаза, извлек оттуда старинный, потемневший от времени свиток, скованный тяжелыми цепями, и со стуком опустил его на деревянный стол перед дочерью.

— Настало время узнать правду, дитя мое. Правду о том, почему Сатана и Высшие Архангелы Рая сотрут Середину в пепел, если узнают, КТО ты на самом деле.

Орион коснулся ладонью свитка. Цепи с хрустальным звоном рассыпались, и древние руны на коже загорелись тусклым багрово-золотым огнем.

— В тайных хрониках всех трех миров это пророчество называют «Эпохой Судного Дня Баланса», — Орион заговорил суше, и в его голосе прорезалась неподдельная, первобытная тревога. — В нем сказано: *«Когда явится Наследница с глазами Рая и Ада, с волосами цвета смолы и снега, законы вечности дадут трещину. Ибо крылья её омотаются сталью, способной рассечь бессмертную плоть богов. И не будет во всех измерениях силы, равной её силе, и не сможет никто противостоять её воле — ни воинства Небес, ни легионы Бездны».*

Эйлизия испуганно попятилась вместе со стулом, её ды-

хание перехватило.

— Отец... но я... я обычная. Я просто гуляю по Земле, смотрю на людей... Какое оружие? Какое воинство?

— Послушай меня внимательно! — Орион резко опустил руки на стол, подавшись вперед. Лава в его голосе заставила стены кабинета мелко задрожать. — Ты не обычная! Твои бордово-белые крылья с черными лезвиями снизу — это лишь внешнее проявление. Твой главный кошмар — это твоя первородная магия Слияния. Твоя сила могущественна настолько, что в момент полного пробуждения противостоять ей не сможет практически никто во вселенной. Ты способна инстинктивно подчинять себе чужую магию — высасывать свет ангелов и поглощать пламя демонов, обращая их в разрушительный багровый огонь Середины. Ты — ходячее Оружие Судного Дня. Сатана и Архангелы веками правят своими мирами за счет абсолютного бессмертия. А твое существование — это их смертный приговор. Ты можешь одним взмахом меча и одним всплеском своей воли оборвать их вечность и занять любой трон.

Правитель Середины бережно, но крепко взял дочь за дрожащие плечи, заглядывая в её разноцветные глаза:

— Ты понимаешь, что это значит? Если Сатана или Высшие Архангелы прознают, что Дитя Пророчества пробудилось, они забудут о своей вековой вражде. Они объединят свои армии, придут сюда и уничтожат наш мир. А тебя... тебя не просто убьют. Они заживо срежут твои крылья под

самый корень, выжгут твою магию Слияния каленым железом Бездны и запрут то, что останется, в самую глубокую гробницу Порядка, чтобы навсегда обезопасить свою власть. Поэтому я умоляю тебя, Эйлизия: с этого дня твоя человеческая маскировка на Земле должна быть безупречной. Ни одной искры багрового огня. Никаких крыльев. Никаких рогов. Ты обычная человеческая девушка. Твоя скрытность — это единственная броня, которая защищает Середину и твою собственную жизнь от гнева двух великих империй.

Эйлизия сидела, глядя на угасающие руны древнего свитка, а в её ушах набатом бился голос отца. Весь её привычный, безопасный мир рухнул в одну секунду. Багровая луна за окном продолжала безмолвно созерцать кабинет Правителя, словно подтверждая: её беззаботное детство официально окончено.

— Так у тебя реально есть брат или это выдумка для человеческой легенды? — Тарана приподняла солнцезащитные очки, с любопытством разглядывая Эйлизию.

Люси в этот момент аккуратно разливала по пластиковым стаканчикам холодное земное шампанское, которое они тайно принесли с собой. Демоница уже успела дотянуться до своих беспроводных наушников, переключила их в режим колонки и включила свою музыку. Из динамиков тихо, исключительно для атмосферы, полился глубокий, расслабляющий эмбиент с мягкими электронными переливами — со-

всем не похожий на тот зубодробительный рок, под который она отрывалась в клубе.

— Есть, — Эйлизия приняла из рук Люси стаканчик с шипящим напитком и сделала маленький глоток. — Он наследник в первых рядах и начальник армии отца. И про опеку я не шутила, девочки.

Наследница Середины тяжело вздохнула, ложась обратно на спину и подставляя лицо теплomu ветру:

— Слушайте, его гиперопека — это просто какой-то военно-политический триллер. Недавно я заикнулась, что хочу съездить в соседний человеческий город на выходные, просто сменить обстановку. Так Майлз на полном серьезе начал разворачивать на карте схему тактического перехвата! Он выставил у моей комнаты двух гвардейцев высшей касты и заявил, что если я покину периметр без бронежилета из черного алмаза и роты боевых магов Середины, он объявит в замке чрезвычайное положение. Я иногда боюсь, что если я случайно порежу палец бумагой на лекции, мой братец пришлет три штурмовых легиона, чтобы взять этот университет в кольцо и арестовать всех авторов учебников за покушение на королевскую особу!

Тарана оглушительно расхохоталась, едва не пролив шампанское на свой черный купальник:

— Слышь, Юрист, а твой брат мне уже нравится! Наш человек. Люблю парней, которые сначала выставляют оцепление, а потом задают вопросы.

Люси мягко улыбнулась, садясь на шезлонге по-турецки:

— Ну, он же просто очень сильно тебя любит и боится потерять, Эйли. Особенно после того, что рассказал тебе отец. Но, кроме брата, дома тебя ведь больше никто не караулит?

Эйлизия помрачнела, крутя стаканчик в ладонях, и пузырьки шампанского лениво поднимались со дна. Настало время раскрыть подругам еще один, очень удушающий секрет её жизни в Середине.

— О-о-о, если бы, — горько усмехнулась Эйлизия. — Есть один парень, который докучает мне так, что Майлз на его фоне кажется ангелочком. Его зовут Калев. Он один из лучших офицеров в армии моего брата, весь такой идеальный представитель высшей касты, с безупречными черными глазами и крыльями. И он буквально одержим мной. Напрдумывал себе, что мы — идеальная пара для управления Серединой, и давит на меня каждый божий день. Ходит хвостом, контролирует мои шаги, манипулирует чувством долга перед отцом... У нас с ним вообще ничего серьезного никогда не было, я его близко не подпускаю, но он просто не понимает слова «нет». Я уже не знаю, как ему еще сказать, чтобы он отстал навсегда.

Тарана, услышав про навязчивого ухажера, мгновенно растеряла всю свою ленивую расслабленность. Её фиолетовые глаза хищно сузились, а на пальцах со звоном сжались металлические кольца. Демоница вальяжно откинулась на шезлонге, кровожадно оскалившись:

— Парень, говоришь? Из высших воинов? — Тарана сделала глубокий глоток шампанского и по-хозяйски подмигнула Эйлизии. — Слушай, Юрист, а может, мне тайно заглянуть к вам в эту вашу Середину? Навещу твоего Калеба в темном переулке. Как думаешь, если я оторву ему крылья под самый корень и завяжу их бантиком у него на шее, до него дойдет, что ты занята своей земной студенческой жизнью? Могу еще хвостом разок приложить для профилактики, чтобы лучше запоминалось. В Аду у нас такие ухажеры быстро учатся понимать слово «нет», когда им пару ребер ломают.

Люси испуганно ойкнула, прикрыв рот ладошкой:

— Тара! Какое «оторвать крылья», это же ужасно больно! Хотя... — ангел неожиданно нахмурилась, и её золотые искорки в глазах праведно блеснули. — Если этот Калев так сильно нарушает твою ментальную свободу и границы выбора, он совершает грех гордыни. Я могу ослепить его своей рапирой, чтобы он дорогу к твоему дворцу забыл!

Эйлизиа посмотрела на Ад и Рай, которые на полном серьезе планировали коллективное избиение элитного офицера Середины ради её спокойствия, и почувствовала, как на душе становится невероятно тепло.

— Спасибо, девчонки, — рассмеялась наследница, чокаясь с ними пластиковым стаканчиком. — Если он совсем потеряет берега, я обязательно воспользуюсь вашими услугами по демонтажу наглых парней. Но пока давайте просто допьем

шампанское. Земля — единственное место, где ни Майлз, ни Калеб меня не достанут.

Девчонки уже весело допивали третью бутылку шампанского. Алкоголь окончательно смыл остатки напряжения двух недель, превратив пляжные посиделки в сплошной взрыв хохота.

— Всё, Юрист, Медик, я больше не могу плавиться! Моя демоническая сущность требует немедленного охлаждения! — с этими словами Тарана резко подскочила со своего шезлонга, бодро поправила завязки черного бикини и с диким криком побежала напрямик в речные волны, поднимая тучи золотистых брызг.

— Тара, подожди меня! — весело взвизгнула Люси. Скинув соломенную шляпку, ангел помчалась следом за подружкой. Эйлизия, звонко смеясь, побежала замыкающей. Оставив на шезлонгах свои летние вещи — троица с головой окунулась в прохладную воду, брызгаясь и совершенно забыв обо всем на свете.

На пляже тем временем постепенно прибавлялось народа. Солнце пекло нещадно, и именно в этот момент на песчаный берег, лениво озираясь, ступили трое высоких, чертовски привлекательных парней.

Охота за беглыми демонами за эти две недели вымотала их до предела, и Ксаиэль, пользуясь тем, что Баалтор и Малфас затаились, выбил у командира пару часов законного отдыха у воды. Парни подошли к пустующему навесу и — чи-

сто случайно, повинуясь слепой иронии судьбы, — разместились на трех свободных шезлонгах, стоявших вплотную к лежакам ушедших купаться девочек.

Ксаиэль, одетый в яркие летние шорты, вальяжно опустился на центральный шезлонг и тут же окинул оценивающим взглядом соседние лежаки, на которых сиротливо покоилась оставленная одежда. Сметливый демон скорости мгновенно смекнул, что эти мини-юбки и легкие ткани принадлежат женской компании. На его лицо тут же наползла фирменная наглая ухмылка.

— О-о-о, джентльмены, вы только посмотрите на этот наторморт, — Ксаиэль задорно подмигнул Серенему, поправляя свои белоснежные волосы. — Меня снова, чисто магнитом, тянет к женским сердцам. Куда бы мы ни пошли в этом городе, я подсознательно выбираю места, где пахнет прекрасными дамами. Это дар, парни. Дар Бездны, не иначе.

Парни, никуда не торопясь, раскидали по шезлонгам свои большие пляжные полотенца, аккуратно разложили солнцезащитные очки — всё в точности как обычные земные люди на курорте. Обустроившись, они вальяжно улеглись на матрасы и достали из сумки-холодильника пузатую бутылку виски с кубиками льда.

— Объявляю этот день официальным выходным! — с чувством выполненного долга провозгласил Ксаиэль, делая внушительный глоток прямо из стакана и с удовольствием вытягивая длинные ноги. — Эти две недели меня просто из-

морили. Я перерыл столько баз данных этой земной полиции, что у меня перед глазами до сих пор строчки кода пляшут. Я заслужил этот загар!

Серенем, который устроился на соседнем шезлонге, массивно возвышаясь над белым пластиком в своей неизменной майке и шортах, лишь шумно, брезгливо фыркнул. Он сделал глоток виски, даже не поморщившись от ледяных кубиков, и хмуро посмотрел на блондина:

— Изморили его, поглядите на страдальца. Ты ни черта за эти недели не делал, малявка. Ты только ходил за мной хвостом, ныл, что на Земле слишком душно, и клянчил у Люцифера деньги на новые гаджеты. Вся силовая разведка в промзоне была на мне.

— Эй, плоскорогий, попрошу без клеветы! — возмутился Ксаиэль, картинно прижав ладонь к груди. — Моё нытье — это был стратегический психологический маневр, чтобы демоны Нижнего Ада расслабились от моей кажущейся слабости! И вообще, если бы не мои хакерские штучки, ты бы до сих пор искал их след по запаху серы на помойках!

— Мой нос работает лучше твоих китайских планшетов, — лениво огрызнулся великан, покачивая стакан.

Люцифер всё это время просто лежал на крайнем шезлонге с плотно закрытыми глазами. Летнее солнце мягко согревало его бледную, рельефную грудь, но Принц Ада был бесконечно далек от расслабления. Все эти две недели его разум безжалостно сжигал образ дерзкой «Юли» из клуба, которая

так изошренно заковала его в наручники. Её аромат сладкой черной розы словно въелся в его подсознание, заставляя принца злиться на самого себя за эту слабость.

Слушать бесконечные, глупые перепалки своих соратников у него больше не было никаких сил.

— Заткнитесь оба, — глухо, угрожающе прорычал Люцифер, даже не открывая глаз, но по его шее на секунду пробежали тусклые багровые руны власти Ада. — Вы достали меня своей ненужной, пустой болтовней. Еще одно слово про рептилоидов, воронки продаж или носки — и я лично утоплю вас обоих в этой реке, плевав на нейтралитет Земли. Дайте мне побыть в тишине.

Ксаиэль и Серенем мгновенно переглянулись и синхронно притихли, понимая, что командир сейчас находится в крайней стадии взрывоопасности. Демон скорости лишь беззвучно пошевелил губами, передразнивая сурового принца, и снова лениво потянулся за своим виски.

Несмотря на жесткое предупреждение командира, демоны просто не могли долго молчать. Спустя пару минут Ксаиэль и Серенем снова начали переговариваться, но на этот раз — шепотом, выбрав максимально нейтральную и неожиданную для Высших Демонов тему. За эти две недели на Земле они, сами того не замечая, искренне увлеклись человеческим футболом.

— Слушай, Серенем, — Ксаиэль придвинулся ближе к великану, крутя в руке стакан с виски, в котором лениво таял

лед. — Ты видел вчерашний матч? Смертные устроили на поле настоящую тактическую бойню. Этот их нападающий... как его... Роналду или кто там, двигается почти так же быстро, как я, когда лечу на крыльях в Пепельных Кварталах. Без магии, чистая физика! У людей столько диких, безумных интересов. Они носятся за этим кожаным мячом, кричат, плачут, собирают целые стадионы.

Серенем задумчиво сделал глоток, его глаза на мгновение посветлели.

— Земля удивляет, — глухо, но уже без прежней злобы прогудел великан. — У них нет бессмертия, нет нашей силы. Бездны, но они умудряются жить так... жадно. Создают правила, игры, соревнуются. Знаешь, малявка, я поймал себя на мысли, что когда мы свяжем Баалтора и Малфаса и сдадим их Сатане, я бы с удовольствием вернулся сюда. Просто в отпуск. Куплю билет на самый большой стадион, сяду в первом ряду и буду смотреть, как люди ломают друг другу ноги ради золотого кубка. В этом есть свой, земной кайф.

— О да, — мечтательно протянул Ксаиэль, откидываясь на матрас. — Я бы тоже сюда вернулся. Устроимся тренерами в местную команду, научим этих смертных адскому пресингу...

Внезапно Серенем осекся на полуслове. Его стакан с виски замер в паре сантиметров от губ, а массивная челюсть великана едва заметно сжалась. Он резко замолчал, уловив краем глаза знакомый, тонкий силуэт.

Из искрящихся речных волн, весело переговариваясь и вытирая капли воды с лиц, выходили три подруги. Прямо в их сторону с чисто ангельской, легкой грацией шагала та самая светлая девчонка — «Ксюша». На ней был нежно-голубой купальник, а мокрые золотистые локоны красиво блестели на солнце. Слева от неё шла дерзкая «Таня» в черном бикини, а справа — «Юля» в фиолетовом купальнике, изящно откидывая назад свои черные волосы с белыми концами.

Ксаиэль проследил за взглядом друга, мгновенно узнал трио из ночного клуба и громко, восхищенно присвистнул на весь пляж:

— О-о-о, джентльмены! Вы только посмотрите, кто пожаловал на наше пастбище. Магнит Ксаиэля официально работает без сбоев! Это же наши клубные нимфы! Юля, Ксюша и Танечка. Каковы шансы встретить их здесь?

В ту же секунду Люцифер резко открыл глаза. Его зрачки мгновенно сузились до демонических щелок, а на дне загорелось такое яростное, багровое пламя, что кубики льда в его стакане разом растаяли. Принц Ада до хруста сжал кулаки, а по его бледной шее и груди полыхнули багровые руны Ада. Он мгновенно узнал этот сводящий с ума аромат сладкой черной розы, который ветер донес от идущей к ним Эйлизии.

— Эта сука... — глухо, утробно зарычал Люцифер, приподнимаясь на шезлонге. Из-под его маскировки на долю секунды повеяло таким диким могильным холодом, что трава

у лежака пожелтела. — Я сейчас оторву ей бошку. Лично. Прямо здесь.

Серенем и Ксаиэль тут же синхронно подскочили со своих мест, буквально удерживая командира за плечи.

— Тормози, Люц! С ума сошел?! — зашипел Ксаиэль, испуганно оглядываясь по сторонам. — Нельзя! Посмотри вокруг, тут куча народу, смертные кругом! Если ты сейчас применишь магию Бездны или убьешь человека на общественном пляже, Рай мгновенно зафиксирует вспышку! Договор Баланса взлетит на воздух, Сатана нас живьем закопает!

Демон скорости, несмотря на панику, просто не мог удержаться от своей наглой природы. Он хитро прищурился, посмотрел на кипящего от ярости Люцифера и снова ядовито поюморил:

— Хотя, шеф, ситуация — просто блеск. Жалко, что ты сегодня не прихватил с собой те стальные наручники. Да и ковать тебя здесь, если честно, вообще некуда... Разве что вон в ту пластиковую синюю раздевалку на углу! Представляешь, какой будет экстрим?

Люцифер перевел на Ксаиэля такой убийственный взгляд, что тот инстинктивно сделал шаг назад. Но Наследник Ада заставил себя остаться на шезлонге, тяжело дыша и наблюдая, как Эйлизия, Люси и Тарана, продолжая смеяться, подходят всё ближе к своим лежанкам.

— Да чтоб меня черти в Бездне разорвали... — сквозь зубы глухо выругалась Тарана, мгновенно застыв на месте

прямо посреди теплого золотистого песка.

Её демоническое зрачки под карими линзами хищно сузились. Она молниеносно, одним резким движением сняла свои широкие темные солнцезащитные очки и без церемоний напялила их на нос Эйлизии, прикрывая её разноцветные глаза от возможного ментального сканирования.

— На девять часов нас ждет катастрофа в наручниках, — пугающе спокойно прошипела демоница, едва шевеля губами. — И её верные псы.

Девочки, стараясь не привлекать внимания окружающих людей, тут же незаметно для парней проследили за направлением взгляда Тараны. Там, всего в нескольких метрах от их шезлонгов, на белом пластике матрасов вальяжно устроилась та самая тройца Высших Демонов из ночного клуба. В центре сидел Ксаиэль, Серенем массивно покачивал стакан с виски, а на крайнем лежаке, со сжатыми кулаками и яростно пульсирующими багровыми рунами на шее, приподнимался сам Люцифер. Его леденящий взгляд стальных глаз был прикован прямо к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.